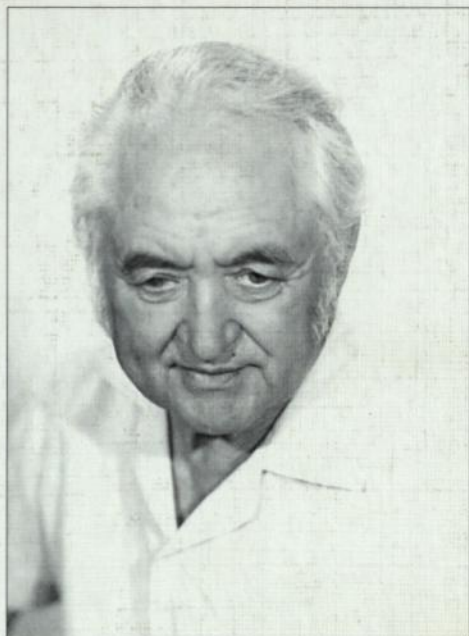

К 84.09 (=438)

Ю 41

4-39045

Анатолий ЮМАН

сонетсет

сонеты

УЛЬЯНОВСК

“Пичет картишё” издательстви

УЛЬЯНОВСК

Издательство “Печатный двор”

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

[illegible]

Кр

к 84.09(=44)

НОЧ

14.01

Анатолий ЮМАН

Вилемсёр поэт сәмахә,

ЮРАТУ некех...

сонетсетп

сонеты

Кр.

УЛЬЯНОВСК

“Пичет картишә” издательстви

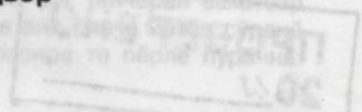
2003 җул

УЛЬЯНОВСК

Издательство “Печатный двор”

2003 год

ББК С.(Чув.)
Ю 41

Юман А. Ф.

Ю 41 Сонеты. — Ульяновск: ГУП "Облтипография "Печатный двор",
2003 г. — 96 с.

Кёнекене чăвашсен Ульяновск тăрăхенче ёслесе пурăнакан паллă поэчĕ Анатолий Юман сырнă сонетсем кĕнĕ. Авалхи сăвăссен сулăмĕпе хайланă сак ярама чăваш лирики сĕнĕ сăмах теме пулат. Чăннипех те чĕре витĕр кăларса сырнăскерсем, А. Юман сонечĕсем Сеспĕл Мишшин юрату сырăвĕсенче сĕкленнĕ ачаш та тарăн туйăмсен сулăмĕпе сунассĕ. Поэт хайĕн сутă юратăвне — "Нарспине" — пахаласа сырнă йĕркесем вулакансене таса тўркăмăллăхпа тыткăна илессĕ. Вёсене пиçсе ситнĕ астаçă сырни сисĕнсе тăрат.

В новую книгу известного ульяновского чувашского поэта Анатолия Юмана вошли его сонеты. Написанный в традициях древних мастеров жанра, цикл этот поистине является новым словом в чувашской лирике. Сонеты А. Юмана счастливо перекликаются с уникальной любовной перепиской Мишши Сеспеля, классика и основателя современной чувашской поэзии. Строки, посвященные поэтом своей возлюбленной и написанные рукою зрелого мастера, подкупают своей непосредственностью, открытостью, нравственное начало которые берут у истоков бессмертного образа Нарспи.

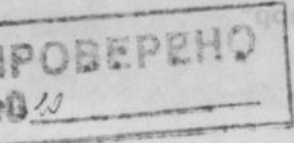
ISBN 5-7572-0119-3

4-39075

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ББК С.(Чув.)

© А. Юман, 2003

Вилёмсёр поэт сәмахә,

ЮРАТУ пекех...

Икә таватшар йөркеллө, икә вишшер йөркеллө е вишә таватшар йөркеллө е пәрре икә йөркеллө куплетран тәракан савва сонет теҗсә. Унан таван сәршывә — Итали. Вәл 13-мөш өмөрте суралнә, уйрәмах вәтам өмөрсем хысҗанхи наукапа искусство чөрөлсе аталанма пусланә тапхәрти поэзире вәй илнө. Вырәс классикөсенчен ытларах сонетсем А. С. Пушкин сьрнә (“Поэту”). Франци, Англи савәҗисем те җак савә формипе өҗлесе тәнче шайне хәпарнә.

Вырәнти, Чөмпөр тәрәхәнчи чаваш литературипе поэзийе, “сунаттисем аманнә юланут” сичне ларса пырасә пулин те, ун сичнен үксе юласшан мар, поэзи символне — Пегаса — йөнерөнчен вөсертмөсөр пәхәнтарса малаллах аталанаҗсә. Ман ас-тәнәмра паян хәнәхнине хирөслеке тәләнмелле шу-хәш — парадокс — хуҗаланат. Аңа вәратаканө — Рассей Писательсен тата Журналистсен союзөсен членө, культура тава тивөслө өҗченө, облаҗри журналистсен М. Ульянова ячөллө преми лауреачө, Чөмпөр тәрәхәнчи чаваш литературипе поэзийән Шурсухалө Анатолий Федорович Ермилов-Юман.

Мана вөрентекөнө тәлөнтермеллипе тәлөнтерчө. Вәл 2002–2003 сүлсенче сонетсен ярамне сырса хатөрленө. Юмахри пек пулса иртекен пулам. Паллах, сонетсен ярамөн никөс — ЮРАТУ: “Поэзире эп ыра вәрләх акнә, Хытса ларман-ха манан сөпөс сас. Сапах яш чух та каламан сунатлә Сәмахсене хайса епле калас?” — тесе сырать поэт. Хайнә. Никамран вәтанмасар хайнә. Ситмөл сүл хушши сәпайләх тьткәнөнче пурәннә поэзи тарси тахсанах сунатланса ситнө юрату туйәмөсене ирөке янә. Самрак әрушан, унан малашләхөшөн, пуласләхөшөн. Ан тив, паянхи саманари яш-көрөм асамлә юрату лирикин юхәмөнче килентөр, хайне юраттарма, хай те чән-чән таса, сьләхсәр юратупа юратма вөрентөр: “Сапла. Сут тәнчере ырри те йышлә. Пур Юрату. Питех хитре сәмах. Пөлтерөшө те унан питө ашлә, Телей сәмахпала җак пөр танах”.

Анатолий Юманан творчествәри кун-сүлө питө йывәр та тумхалә. Аңа самана таппи хәш-пөр чухне сурса тәкмах хатөр пулнә. Унан поэзийәнчи самана стилө савәҗа төп тума та пултарнә, анчах төрөслөх, юлташләх туйәмө тени поэта сәлса хәварнах: “Чи ыра тәлөк те — ансат мираж, Ыр-сыв этем епле унпа сырлахө? Чән пурнәсра-ске кирлө тус-юлташ, Пөр шухәшлә сьнсен чөре ахахө”.

Автор сонетсене ахәлчансен йәли-йөркипеле хайлать пулин те, вөсем чавашла вуланаҗсә. Поэт чөлхи сөпөс, сунатлә, пуян та асамлә, ют чөлхөсенчен көнө сәмахсемпе те арпашса кайман. Сонетсенчи сәмахсен сьхәнәвө пирөшти мәйөнче уртәнса тәракан мерчен шәрҗана аса илтерет. Җак сьхәнәва юратаван шәрҗа мәйи тесен те сьләх пулмө: “Пөрремөш... Юлашки юратавәм! Сан уманта сапла эп пуҗ таятәп. Шәпа хивре пулайрө... Мөн тавән? Ан йәштәр сөс халь чөрери хаватам”.

Поэтән харпәр пурнәс тени те сәмәлах пулман. Сут тәнчерен вәхәтсәр уйрәлса кайнә мәшәрө хөрне, ачисене, мәнүкөсене алә сичне йәтса сүренө темелле. Вөсемпе вәл чән пурнәҗпа кәна мар, поэзире те пөрле пурәннә.

Пурăнать те. Сăвăс юратăвѐнче сѐмье пѐрремѐш ыра́нта: **“Пѐрлешнѐ хысқан ѓмѐр ѓмѐрленѐ Эпир унпа рубин туй таранччен. Ик ывăл, икѐ хѐр пăхса ўстернѐ, Хура-шур куртăмăр тăраниччен”**.

Юрату — сав тери анлă та пысăк пѐлтерѐшлѐ ѓнлав. Пурте юрату тытканѐнче — шул сўленчисем те, ар сўленчисем те, ватлăх сўленчисем те. Хăш-пѐр чухне сывăх сынсемех, пѐлнѐ ентешсемех: **“Аллă сұлтан иртнѐ сынна юрату синчен сăвăсем сырни килѐшсех те каймасть”**, — тесе калассѐ. Темѐн, камшăн мѐнле-тѐр те, сак сăмахсене поэт чунлă сынсем каламассѐ. Сўк, чăн-чăн поэт ватълмасть! Поэта ватълма поэзи символѐ — Пегас — ирѐк памасть. Поэт ватълсан поэзи те ватълса тѐпленет. Поэт чунѐ вилѐмсѐр! Ѓмѐр ѓмѐрлесе сăвăс чунѐ юратупа пуянланса пырать. Шурсухала саврăнсан вара унран юрату туйăмѐ сълкус пек тапса тăма тытăнать. Самрăк ѓрăва юрату сѐткенѐ парнелет. Савăнпа та, аллă сұл ытла гражданла лирикăна тата Ленинианăна парăнса ѓсленѐ поэтăмăр, ватълса мар, самрăкланса пыни кускѐрет. Въл — сѐнѐрен суралнă, сѐнѐрен пурăнма пусланă гени, унра хăватлă пултарулăх самрăк тымарсем ярать. Сапла пулнине сирѐплетет те ѓнтѐ халь сѐс сырса хатѐрленѐ сонетсен ярамѐ: **“Эпир санпа — пѐр чунлă йѐкѐреш, Пѐртен-пѐр уйрăмлăх та сакă сѐс: Сўл тўпере эп — кайкăр, эс — чѐкес, Вѐсме хавхалантараканѐ эс. Ман сонетсен соавторѐ те эс... Эп сансăрăн — хут хурчѐ, дилетант... Эп сансăр — хулă, санпала — кѐреш. Эпир санпа — пѐр чунлă йѐкѐреш”**.

Сапла. Поэт Юратусăр — никам та мар. Сынна аса илтерекек, кăткăс операцисем тăвакан автомат: **“Тăван чѐлхе пур чух — сисет чѐре — Сонетсенче эс юлăн ѓмѐре”**, — тесе сирѐплетет автор хайѐн Юратăвѐ пирки.

Чѐмпѐр тăрăхѐнче аталанса вăй илсе пыракан чăваш поэзийѐ сонетсемпе пуянланчѐ. Чăвашла сонетсем сыракан пѐрремѐш автор — нумаях мар 70 сұл тултарнă поэзи Шурсухалѐ Анатолий Юман пулса тăчѐ. Сак ѓсре те Анатолий Федорович пирѐншѐн чи пирвайхи Вѐрентекен пулни сырав тѐртленѐвѐнчи йывăрлăхсене сѐнтерсе пырса сѐнѐрен те сѐнѐ хайлавсем сырма вăй-хал парса тăрѐ.

Анатоли ЫРЬЯТ,

Рассей Писателѐсен союзѐн членѐ,

А. Талвир ячѐллѐ литература премийѐн лауреачѐ.

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

(Ф. Тютчев).

Капла тесен эпё телейсёр сын, сапах та
сирён пек ыра тус пуртан хама телейлё
шутлатап.

(Җеҗпёл Мишши).

М. У.

СОНЕТ СЕМ

1

Мёнле хайса чёнес сана? Савниҗём,
Хёвелём, ылтәнәм тесе калас килет.
Сәну җаплах куҗ умёнче пёр вёҗём,
Анчах шәпа пурмерё-җке тивлет.

Пурмерё алла-ал пёрле утмашкән,
Сулсем-йёрсем йүпленчёс ик енне.
Кәра җилсем ләскарёс ушкән-ушкән
Хуҗса төрекленмен сунатсене.

Поэзире эп ыра вәрләх акнә,
Хытса ларман-ха манән җепёс сас.
Җапах яш чух та калайман сунатлә
Сәмахсене хайса епле калас?

Асра тытса җапах хёвел — сәнна
Калас килет кәна: "Ан ман мана!..."

2

Ан ман мана, кётсем, чи савнә җыннәм,
Кун-суләма җапла кәшт илемлет.
Пёчченлөхе юлса вутра эп суннә, —
Сакна хай кёлленни кәна пёлет.

Пулни-иртни ёмёрлөхе въл юлнă,
 Ачалăх, яшлăх — пирёнпе ялан.
 Ыттисемпе пёр тан вылянă-кулнă, —
 Шăпамсăм паллаштарчĕ санпалан.

Çав сута самантра пулман та пулĕ
 Манран та телейли çак Çĕр çинче.
 Анчах та тикĕс мар-çке пурнăç сүлĕ,
 Эп пулса куртăм унăн тĕпĕнче.

Пёр санпала сунатланса пурнатăп,
 Тăм тивнипе пит ир шуралнă ватă.

3

Эп халь те сан умра — айван ача,
 Тулли пулсассăн та чунри арча.
 (Çав тупрана пёрре те хĕрхенместĕп), —
 Анчах усса парнелеме пĕлместĕп.

Чĕнме сес ирĕк пар мана — савниçĕм!
 Çак сăмаха каласчĕ сес пёр вĕçĕм.
 Тек пурнăçран кĕтместĕп нимĕн те, —
 Ун чух кичемлĕх пусмĕ ман пите.

Чĕремĕрти таса кăваршăн-вутшăн
 Сунатăп эп. Эппин, манран ан ютшăн.
 Пёр чун тепринсĕр — мĕскĕн те хăрах,
 Пĕчченлĕх авăрне сес ан пăрах.

Сăну, хĕвел пек, сунатать мана,
 Сассу кĕрет ачашшăн хăлхана.

4

Инкек пĕччен килмест, теççĕ. Тĕрĕс.
 Эп хам та тÿссе курнă пёрре мар.
 Çапах шанать этемĕн ывăл-хĕрĕ
 Ырра кăна, тесе татса калар.

Çапла. Сут тĕнчере ырри те йышлă.
 Пур Юрату. Питех хитре сăмах.

Пёлтерёшё те унăн питё ашлă,
 Телей сăмахпала çак пёр танах.
 Телей те пёччен мар, пёлетёп эпё,
 Сана салху пулсан — мана салху.
 Эс йăлл! кулсан — хама телейлё тетёп, —
 Тен, эсё те сакна чухлатăн ху.

Хăш чух пире кўрсен те ырату,
 Чунра, хёвел пек, сисётёр юрату!

5

Эсё манăн — ёмётри Лаура,
 Эсё манăн — сăлтăр — Шаганэ.
 Эсё — вёсленмен илемлё юрă, —
 Канăса сұхатрăн манăнне.

Санпала сăмах хушмашкăн ырă,
 Ху инсе чухне те, аякран.
 Сансăрăн сұллахи сёр те вăрăм,
 Сипленмест ман чёрери суран.

Ас илмессерен тухатăн чёррён
 Куç умне: сăпайлă та хитре.
 Сан сінче ман шухăш кунён-сёрён,
 Ёмётём — сăваплă сăн-питре.

Эсё манăн — юлашки тупра та, —
 Чёрере хам виличчен упратăп.

6

Эсё мана мансассăн та,
 Эпё сана манас сук.
(Халăх юрринчен).

Кёр ситрё. Сумăр сук. Кёл пек тип-типё
 Сёр сұрăлать кётсе сив сумăра.
 Пёчченлёхре сінселчё пурнăс сипё, —
 Кампа сăмах хушас? Эс сук сумра.

Кам манән кўтнә ашәма пусарә?
 Кам ләплантарә тәләх чәрене?
 Унта амаланать асап пушарә,
 Әна халь кам пултарә сўнтерме?

Әста-ши эсә халь утса сўретән
 Чәремсәм ырна-сурна вәхәтра?
 Тен, ыра сәмахпа аса илетән?
 Тен, манәсатән инсетри ютра?

Чәремсәм ыра-сыва тапна чух
 Сана нихсан та, тусәм, манас сук.

7

Ир шуғәмәпе сута кәвакарчә,
 Силпе тем пәшәлтатрә ват йәмра.
 Иртетәп урампа. Шур кәвакарчән
 Сасартәк асәрхарәм умәмра.

Анчах хәрах суначә унан хуҗак,
 Вәсесшән — хәпаймасть вәл сывләша.
 Сақ инкеке пула ман пуғәм усәк, —
 Яш чух пулни-иртни кәрет аша.

Эп сан пата әсатна сьру евәр
 Сасартәк туйәнчә темме мана.
 Кушак е йыта йәлине пәлетәр, —
 Халь-халь тытма пултарәсә әна.

Анчах мана вәл тыттармасть иккен, —
 Епле сәлас әна сәк инкекрен?

8

Инкек-синкек кил-йышәма тустарчә
 Сасартәк килсе тухна тәвалла.
 Йәшәть әшри хавхалану хәвачә,
 Пәччен утмашкән йывәр тәвалла.

Кам урлә ыртана халь савәрайә тәрәх, —
 Килте сук хамсәр пуссәр чәрә чун?
 Хаваслә кәмәл таврәнаймә урәх, —
 Вәхәчәпе шәнса ларать ман юн.

Иртетёп алакән-төпелән — ирөк,
Халь кирлө-ши мана въл тәр-пөччен?
Ир-каҗ кампа сәмах хушса эп сүрөп
Сөр сийәнчи кун-сул вөслениччен?

Пур сөмлөхре пөртен-пөр сүтә: эсө
Килетән төлөке. Шел, унан та пур вөсө.

9

Чи ыра төлөк те — ансат мираж,
Ыр-сыв этем епле унпа сүрлахө?
Чән пурнаҗра-җке кирлө тус-юлташ,
Пөр шухашла сынсен чөре ахахө.

Тусу сан пултәр хавантан маттур,
Чүнөпеле таса, хитре те сөпөс.
Ман телее, ун пек сын эсө пур.
Ман инкеке, кая юлайрам эпө.

Хевте сахал-им кирлө сөкленме
Төпе таран, унта вөсме хәлатән.
Тумхахсене ситмерө сөнтерме
Айван аспа сунатсенчи хаватәм.

Халь саванпа сүретөп эп харах, —
Эс манаран маттур та аслаарах.

10

Паттәрланма хушассө ыр сынсем,
Канаш парассө: ан хуҗал, ан авән!
Инкек шайне пөлессө-ха вөсем,
Тиенчө ман сине въл тулли лавән.

Ана туртма тивет халь кунсерен,
Сөрлесерен. Ай-хай ун сәкө йывәр!
Туятал: каҗ пулса килмессерен
Чуна, төнөри пек, хура та тавәр.

Сөн юлташсем — Кичемлөхпеле Тунсәх,
Өмөлке пек, юлмассө ман хыҗран.

Сав самантра шап-шурă пуçăм усăк,
Кăнса ларма пултарăп ăнсăртран.

Сана аса илсессĕн сес эп чĕрĕ,
Ютра, инсĕ пулсан та, Чăнлă хĕрĕ.

11

Хитре хĕрарăма тĕл пултăм ăнсăртран.

Тăр кăнтăрлах самаях хĕрнĕ мар-и?

Çырла пек сăнĕпе тинкерчĕ те куçран,

Тайкаланса илсе çапла каларĕ:

— Эс тăрса юлнă теçсĕ урçана.

Сăнран ху çамрăк-ха. Шеллетĕп питĕ...

Çĕн мăшăр тупăн, тен? Кĕтет вăл, тен, сана?

Тупаймасан, пĕчченсĕ, ху та пĕтĕн...

Вăл хай те хуйхине самаях тўснĕ,

Çакна пĕрре пăхсах чухлатăн эс.

Халь, пурнăç тĕпĕнче, инкеке сиснĕ

Оракул пек пуплет элес-мелес.

“Сук, сук!” — тени сын сунатне хуçать,

Сунат-сăмах вĕçмешкĕн вай хушать.

12

Эп ку хутра яланах санпала,

Сăнран кăлкан пек шурă сўслĕ ватă,

“Сук, сук!” — тесе кăна эс ан кала,

Çак сăмаха сес илтесрен хăратăп.

Сăмах та амантатъ этем чунне,

Татах та ачашрах поэтăн чунĕ.

Манран ик хут та çамрăкрах чухне

Владимир Маяковский улăп тўннĕ.

Сенкер экран умне ларайрăм та

Сав инкеке эп хам куспа сăнарăм.

Телейсĕр иртсе кайнă вăхата

Сутатрĕ тепĕр хут поэт сăнарĕ.

Мала пӑхса асамлӑ сӑнпала
 Мана: “Сук, Сук!” — тесе сес ан кала.

13

Телей сӑнчен эп сӑвӑсем хайларӑм,
 Пыра-киле — поэма та роман.
 Хӑйне сес куҫа-куҫӑн кураймарӑм, —
 Ӑна, тен, тӑл пулсан та палламан?

Сур кунӑпе су кунӑ иртрӑс хӑвӑрт,
 Сиссе те юлаймарӑм темелле.
 Савӑнпала паян чуна ман тӑвӑр, —
 Кӑр кунӑ урамра, кӑсех — хӑлле.

Аса илсен кӑна телейӑн сӑмӑ
 Килет, ӑмӑлке пек, халь ман ума.
 Вӑл хӑй патне ҫапла яланах чӑнӑ, —
 Анчах унта сул сук халь таврӑнма.

Ҫав инҫетре эс ҫӑлтӑр пек ҫунатӑн,
 Мана ҫаплах сӑнми телей сунатӑн.

14

Кӑскен ҫырма пӑлни — талант пурри, —
 Ҫакна асӑрхаса каланӑ классик.
 Сан ҫырӑву — парне мана валли,
 Саламлӑ йӑркесем ҫут шанчӑк ҫуратаҫҫӑ.

Пӑр-ик сӑмахӑн та сук мар тӑшши,
 Йӑрке хушшисенче пур тарӑн шухӑш.
 Туятӑп вӑсенче чӑре ӑшши,
 Савӑнӑҫне те хурлӑхпала хутӑш.

Шӑрҫа пек тирӑннӑ саспаллисем
 Ахах-мерченӑн туйӑнаҫҫӑ мар-и.
 Телейлӑ эп санран хыпар илсен,
 Ыссех пырать ахаль те пысӑк парӑм.

Талантлӑ юратакан чӑре кӑна,
 Ёнентӑм эп ҫакна илсесӑн ҫыруна.

Мана инкек йёрлет ачаранпах,
 Малтан эфир атте хўттисёр юлнā,
 Пире пёччен анне āшши анчах
 Хён-хур арманё нимёресрен сālнā.

Кайран та вāl сўрерё чылайччен
 Ман сарāлас сунатāма хўсасшāн.
 āна эп хирёс тāнā пёр-пёччен,
 Хама сес тивёс телее курасшāн.

Сапла чылаях тиврё тертленме,
 Сайра-хутра хаваслāхне те куртām.
 Шāпа улталасса сес тёлленмен, —
 Тиенчё сёнё хуйхā-суйхā курттām.

āна сёнтерес сук пёчченсё, тусām, —
 Савāнпала тām илнё пусām усāk.

Сўсў āшне путассё пўрнесем,
 Шālса илетёп те пусна ачашшāн.
 Сунат пек туйāнасё перёнсен
 Кёске сўс пёрчисем, канса выртасшāн.

Ара шāпа сана та хёрхенмен,
 Ун умёнче пач айāпсār пулсан та.
 Савāнпала прическāна кёмен
 Хитре Сивтў. Сакна та āнланатāп.

Телей тени пиртен тарать ялан,
 Сайра тёлпулусем — самантлāх сута.
 — Халь тин кётни килмест, ан аппалан, —
 Тесе калатāп хама-хам эп тātāш.

Асапāмār тāват сынна та ситё.
 āста сухалтāн эс, асамлā Сивтё?

17

Йёреҫҫё арҫынсем те хушӑран.
 Арҫын куҫсулӑ нумай мар та — йӱсӗ.
 Пулать-ҫке ун пекки те ӑнсӑртран, —
 Юратура та пур пусламӑшӗпе вӗсӗ.

Анчах юратура арҫын йӗрсен
 Ун айӑпне хӗрарӑмра ан шырӑр.
 Ҫапах та чун савни аса килсен
 Ун умӗнче хавас калаҫӑр, кулӑр.

Поэт ҫаплах каланӑ: “Кулӑр”, — тенӗ.
 Канаш пама пултарӑп эпӗ те.
 Вылятӑр-ха пус ҫийӗн пурнӑҫ чӗнӗ, —
 Тӱсме шантараймастӑп ку тӗлте.

Ҫавӑнпала канаш пама тӑхтатӑп, —
 Яваплӑх шайӗ пысӑк-ҫке ытла та.

18

Пӗр пурнӑҫ иртрӗ. Пурӑнтӑмӑр уйрӑм,
 Епле кӗтсен те иккӗмӗшӗ ҫук.
 Сана яланах юнашар эп туйрӑм
 Хушшӑмӑрсем ҫаплах аякра чух.

Пулни-иртни асрах. Чир евӗр тунсӑх
 Ҫаплах пусса тӑрать унта пире.
 Чуна пӗр пуслӑх та кӱмерӗ усӑ
 Тесе ма ӱпкелес сӑртпа хире?

Тус-йышпала эфир пулман-ха чухӑн,
 Пусартӑр ҫакӑ пирӗн кӑмӑла.
 Ӱтӗмӗре касать кӗр ҫилӗ, сулхӑн,
 Хистет татах утмашкӑн малалла.

Ӑшра — мӑнуксемпе мӑн ачасен хускавӗ,
 Умра — ҫаплах чӗн пурнӑҫ хумӗн шавӗ.

Шәпа сана та сахал мар ләскарё,
 Мана та "хәналарё" чышкәпа.
 Пёсәрчё иксёмёре те ун кәварё, —
 Куратән: пирён пёрешкел шәпа.

Ма ўпкелес сынна апла пулсассән?
 Курассине йәлтах курас пулать.
 Сан сассупа сирёпленет ман сассәм,
 Кәкәрәма кёрсе пырать хәват.

Эс сывә чух хама туятәп сывә,
 Эс ләпкә чух сүретәп эп маттур.
 Кёвёленет әшра ман сөнә сәвә,
 Малашләхра та пёчөк шанчәк пур.

Тавах сана сапла пулма пёлнишён,
 Сан хыссан әпё те хум сийён ишён.

✓ Ачаләх, яшләх — аякра, инсе,
 Кун-суләм вёсё кунсерен сак сывәх.
 Вәл тәсәлать мала, сип пек, синсе, —
 Сапах, сапах ўпкелемешкён сыләх.

Кәкәрсенче йәлтах сүнмен кәвар,
 Пәхатпәр малалла... Эппин, пурнатпәр.
 Малашләха юратура шырар,
 Пирте ун сүтә туйәмё упрантәр.

Сәнсем, ятсем те тухёс манәса,
 Серем пусса тәпра та тикёсленё.
 Юрату сөс тәсать сак пурнәса,
 Телейлё сын әна хисеплекенё.

Вәл хәй кайсан та юлө Сөр синче —
 Сөн әрусен черетлө йәхөнче.

21

Сана эп Җеспелле сума саватӑп,
 Сана эп юрататӑп Җеспелле.
 Эп сан сӑнна ачашшӑн келтӑватӑп
 Пӗччен канма ыртас умӑн ҫерле.

Ун чух ман пурнаҫӑм каллех теллевлӗ,
 Туятӑп эп сана ялан пӗрле.
 Телейсӗр эп, эс пуррипе телейлӗ, —
 Тесе калас килет ман Җеспелле.

Җапла тӑватӑп пусӑм хыҫҫӑн пусӑм,
 Тин ҫеҫ утма вӗреннӗ ачалла.
 — Ытарайми хӗвелӗм, хаклӑ тусӑм, —
 Тесе тӑсса паратӑп хам алла.

Ырри, тен, пулас ҫук тек ӱлӗмрен, —
 Эс пур чух хӗрамастӑп вилӗмрен.

22

Хальччен кайса курман хула та ҫывӑх
 Эс ун урамӗпе ҫӱренипе.
 Килсен сана курса тухмасӑр ҫылӑх, —
 Җакна туйса тӑратӑп чӗрепе.

Яка чул сарна урамра ҫын йышлӑ,
 Эп ӑмсанса пӑхатӑп вӗсене:
 Тухсан-кӗрсен ансатӑн та хаваслӑн
 Куллен пӑхса иртеҫсӗ сан ҫине.

Хӑйсем те хаклама пӗлмеҫсӗ мар-и,
 Епле ҫакна курса савӑнас мар:
 Сӑнна та чунпала хитре хӗрарӑм
 Утса ҫӱрет сӑпайлӑ юнашар.

Эс кӗт мана, савниҫӗм, аякран,
 Эс кӗрт эп шаккасассӑн алӑкран.

23

✓ Сан шутпала, эп паллӑ ҫын. Анчах
 Ман пеккине ӑмсанма пур-ши тулӑк?

Аван-и савъ? Усси сук пачах,
 Ҷакна эс ху та кашт туятан пулѐ.

Апла пулсан, эп кам? Айван чаваш,
 Чан пурнаџ сынни мар, романтик шутсар.
 Ҷири кѐпе таса-так — эп хавас,
 Поэзире такатан тар пѐр пуссар.

Эп салатма сес хатѐр пуррине,
 Валеснѐ чух тулатъ ман сепѐс камал.
 Тупра эп пухаймарам сўпсене, —
 Манпа кун кунламашкан пулмѐ сямал.

Пурнаџама пуслиймап сѐнѐрен, —
 Пултаран юратма сес чѐререн.

24

✓ Эп сан синчен шутлатан каџан-ирѐн,
 Ҷак асапа куллен тўсет ман чун.
 Ма ўпкелес сана? Ҷапла-ске чирѐ
 Юмахри пек асамла юратун.

Куллен вутра сунать чѐремсѐм манан,
 Хуралџа евѐр тѐрѐслет шанпа.
 Ҷав асапа эс сес чарма пултаран
 Ачаш та ланпка, тикѐс сассупа.

Ман Ҷав сасса илтес килет ир-каџан,
 Ханва тѐкѐрти пек курас килет.
 Епле пулсан та начарпа ан асан, —
 Мана сану хан тытканне илет.

Ман шухан сунатне сарать халатан,
 Эп чирлѐ санпала — Ҷакна куратан.

25

Вѐсет, вѐсет поэзи урхмахѐ,
 Ҷѐклет чун-чѐрери ман ван-хала.
 “Юратрам эп сана, тѐнче ухмахѐ”, —
 Тесе кан ханва эс ан кала.

Эс äслä, эс питех те тёрёс турән
 Ман еннелле ачаш ална тасса.
 Эс маншән — чән кётрет, эс маншән — Турä,
 Пёр саншән пурăнасчë, исмасса.

Кёмешкөн хатёр саншән эп вута та,
 Шывра путма та хатёр — хуш кăна!
 Эс пуррипе тўпе татах та сүтä,
 Сунатăма хусаймё самана.

Чи юлашки чёр сывлăш тухиччен эп санән,
 Сак юратушән ан кулян эс, савăн!

26

✓ Эс, Мона Лиза пек, кулса ларатән,
 Сăну сăплах сан чөрë те вăр-вар!
 Мёскер каласшән эс? Асам хăватән
 Кусу сапса тăрать хёрў кăвар.

Эп мăшăр куç сине куллен пăхатăп
 Сыру сётелё хушшинче ларса.
 Талăкёпе шăтарасла пăхсан та
 Мана ситерес сук йăлăхтарса.

Пёрре пăхса илетён ашшән, сүттән,
 Тепре салхун, тумхах ёмёлкилле.
 Сук телее илеймён, теçсё, сүтән, —
 Сăпах куçусенчен тёлёнмелле.

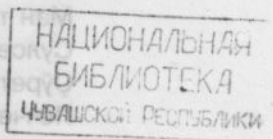
Кун-сул вăрттăнлăхне куратăп вёсенче, —
 Эс пултән маншән тепсёр сүт тёнче.

27

Пёрремёш... Юлашки юратăвăm!
 Сан умăнта сăпла эп пуç таятăп.
 Шăпа хивре пулайрё... Мён тăвăн?
 Ан йăштăр сес халь чёрери хăватăm.

Пёрремёш... Юлашки юратăвăm!
 Мана вăл хурлăх-и, телей-и кўрё?
 Шăпа сăпла ман, тусăm, мён тăвăн?
 Ун умёнче чёрем таса та тўрё.

4-39075

Пёрремёш... Юлашки юратавам!
 Манпа ялан эс юнашарах сүрөн.
 Шайпа җапла-җе, тусам, мён таван?
 Җапах сул питёренмен-ха пирён.

Епле пулсассан та, кётетёп авана.
 Мана каҗарччё, тусам, айвана!

28

Хама юхха тухайрам теме җыләх,
 Вай-хал хухса пётмен җулпа пёрле.
 Пёлместёп, темшён... Ма куҗсулё җывәх?
 Ма ыйәх сухалать час-час җёрле?

Җавах куҗа вәрах хупса ыртатәп,
 Куратәп сан ытарайми сәнна.
 Җав самантра, ху аякра пулсан та,
 Мён чухлё туйам әшәтәть чуна!

Вёҗсе сүретён тёттёмре хәлатән,
 Ачаш куллу ярать ирёлтерсе.
 Пёччен минтер йёпеннине туятәп
 Сана, пирёштине, аса илсе.

Кёрет сассу та юрран хәлхана, —
 Эп җавранатәп пёчёк ачана.

29

✓ Чән юрату кирек хәсан та пысәк,
 Кирек хәсан та җутә та вёри.
 Ват җын та, юратсан, хаваслә, кәсәк,
 Сиксе тапать ун тунсәхлә чёри.

Ман тертлё чунәм җамрәкланчё тейён
 Җулсем иртсен санпа тёл пулнәран.
 Сүретёп эпё аләкән-тёпелён
 Пёччен чухне, сурать ман кив суран.

Пёр-пёринпе сасартәк тёл пулсассан
 Кётрет самант җитет, эп — пёлётре.

Пурнас килет тин, сирёпрех ман сассам,
Утатп яшсемпе эп пёр ретре.

Ман пур халь пурнаҫ тупсамё, вӑл — эсё,
Санра — сён шанчӑкпа тӑреклӑх ӑсё.

30

Ватта ҫитсе аваннине те курнӑ,
Начаррине те... Мёншён пытарас?
Кётмен сёртен пусланчӑ сёнё пурнаҫ
Санпа ҫывӑхланса тӑл пулнаҫ каҫ.

Пёрремёш хут паллашнӑ евӑр туйрам
Хама ҫав тӑлӑнтермёш самантра.
Хальччен эпир епле пурнайнӑ уйрам?
Епле хӑрман-ши туйамсем ютра?

Пӑлменнине ҫав каҫ курса ӑнлантам,
Туйманнине те туйрам чӑререн.
Эс, савнӑ тусам, анне мар пулсан та,
Ҫав каҫ мана ҫуратран сёнӑрен.

Савӑнтанпа каллех утатп сирӑп, —
Санпа пӑрле чух ыра-сыва сӑрӑп.

31

Аса илмессерен эп асӑрхатӑп:
Санпа ман шухӑш-камаӑлсем таса.
Ҫуралнӑ пулӑ, тен, ҫураласса та
Пӑрне-пӑри кётсе те юратса.

Епле пӑхатӑн тинкерсе эс ӑшшӑн,
Епле утса сӑретӑн вашават!
Чипер тутусемпе ачаш куллушӑн
Пуҫпа ӑса та ҫухатма ансат.

Паллах, мана эс хур курма памастӑн,
Ҫакна аван пӑлсе тӑратӑп-ха.
Ӑс-пуҫ тесен, тӑррипеле калас-тӑк,
Килӑштерӑ ик енлӑ чух паха.

Ман ас җитеймесессён — санан җитё,
 Сана хутёлеме эп тупап витём.

32

Сана савса санах эп җаврәнәтәп, —
 Сан пекех юрататәп пурнәҗа.
 Инкек җинчен манмашкән тәрәшатәп,
 Хам сәмаха яланах хам хуҗа.

Җынсен айванләхне те каҗаратәп,
 Тиркесерех пәхатәп хам җине.
 Җири тирпейлөхе төпе хуратәп,
 Чун-чөрере — тасаләх туприне.

Ирхи җәра сөте җеҗ кәмәлләтәп,
 Юр-вар туянна майән пасарта.
 Сиреймён тунсәха апла-капла та, —
 Чөрем хөссе сурать ман кәкәрта.

Кала, ас пар мана: мөскер тавас?
 Епле чуна хён-асапран җәлас?

33

Шкул җулөсем асанчөҗ асәнмаләх,
 Яланләх чәмрөҗ вәхәт авәрне.
 Унта халь пирён җав йәлттам ачаләх,
 Кайран та манма җукчө пөр-пөрне.

Куҗсулө те кәларнә эсө вәрттән,
 Җулсем йүппеннө майән әнсәртран.
 Юлашкинчен тепре җапах та куртәм, —
 Ман чөрере те юлчө чөр суран.

Вуншар җултан җулсем татах пөрлешрөҗ, —
 Ман җүҗөм шурә, санан та чәпар.
 Суранлә чөрөсем сасартәк йәшрөҗ,
 Вөсем шәранчөҗ тутлән ахаль мар.

Вут-җиҗөм өвөр юрату саманчө —
 Каллех үт тәрәх пөҗсөртсе саланчө.

34

Тавах, тавах сана, сунатъм-тусъм, —
 Аякра чух та тек эп пёччен мар.
 Търса юлмастăп сансăран пёр пусъм,
 Кăкăрăмра — кёл мар, сунать кăвар.

Санпа тёл пулнă хысқан эп хёмлентём:
 Сётел синчи сăну сес мар пёрле.
 Енчен унта-кунта тухса кёрсен те,
 Пёрлех эпир кăнтăрлапа сёрле.

Сана туйса тăратăп тин сес тухнăн
 Самантлăха пуш-пушă пўлеме.
 Эп пултаратăп каласма та туслăн,
 Ансат сăмах хушса ыйтса пёлме.

Мана пёччен нихсан та ан хăвар, —
 Ун чух кёлленмё чёрери кăвар.

35

Хăш чух сўретёп, ача евёр, савăк,
 Хăш чух чуна пусса илет салху.
 Самант та туйăнать чылай сўлталăк,
 Канăсăма илет сан савнăсу-хуйху.

Ăшра вăркать пăлхавлă шухăш-туйăм,
 Эс чёртнё вут сунать ман кăкăрта.
 Ыр туйăма пусса илеймё туйăн,
 Эс, савнă чунăм, инсётре пуртан.

Сан сепёс сассуна илтсе тăратăп,
 Курса тăратăп сан хитре сăнна.
 Ăшра чи ырă туйăмсем вăратăп,
 Ситсе парнелёп вёсене сана.

Кёттермёп сўл синче сана вăрах,
 Анчах та сансăр — ман сунат хăрах.

✓ Сонетсене эп кивёлле хайларам,
Акълчансен йăли-йёркипеле.
Эп шур хута чăн чăвашла варларам,
Ячешён мар, чёрем хушнпеле.

Юта сăмахшăн кивсене каймарам,
Юратăва мухтарам сăвăра.
Леш тёнчере мана ан вăрстăр арăм,
Ун умёнче те айăп сук ара.

Хурапала шурра самаях курнă
Эпир унпа пёрле кун-кунласа.
Кун-сул малтан хитре, ун вёсё — хурлă,
Ун умёнче эп сылăхсăр, таса.

Ăста кайса кёрес пёччен юлсан,
Юратура сёс сăлăнăс пулсан?

Асрах телейлё тёлпулу саманчё.
Кёсех ситсе шаккатăп алăкран.
"Хуşi килте пулсан епле аванччё," —
Тесе сула тухсанччё аякран.

Мён чухлё туйăм чёрере капланнă!
Мён чухлё ыра шухăш та сăмах!
Хăшне сăлтавсăр калама вăтаннă,
Хăшне сұхатнă... Айăплă хамах!

Эс ху та терт тўссе самай ёшеннё,
Пусна ман кăкăр сине хурса кан.
Сук тёнчере — сакна эс час ёненён —
Сана ман пек сунса юратакан.

Кётрет самант кёрсессён ытама
Сăмахам тупăнмарё калама.

38

Эп сан хёрне куш хёррипе сеш куртам, —
 Тулли сән-питлөскер, ху пек, чипер.
 Илем тәнчи патне сук мар ун туртам, —
 Чән музак ун Турри, ёсре типтер.

Вал кеве тәнчине тәпрен иленнө,
 Унта сән әрәва ертсе кәрет.
 Ху пекех, чунөпе ай-хай илемлө, —
 Вөр-сөнө ёмёрти чән-чән кәтрет.

Эс ху та чечекре, хәрсә ларман-ха.
 Хөрүпеле мәнуксем синче
 Сан сүт сәнү та ялтәрә вәраххән
 Чаваш тәнчин чечеклө пахчинче.

Чаваш тәнчин сав йәлтәр! пахчинче
 Ман хөр те пурәнәт хитре, ёсчен.

39

Сан илемне эп савәра мухтарәм, —
 Ёненө-ши хисеплө вулакан?
 Сапла сырса пөрре те эп суймарәм, —
 Усал сунмасть чунтан юратакан.

Тухассө шәранса унчөри витөр
 Тертпе суралнә әшә сәмахсем.
 Асамлә сул-йөрне кәна ан питөр,
 Сөкленччөр түпене сити вөсем.

Поэт каланә чөрө, тарән шухаш
 Ялтрәтәр сүт хөвел сүтипеле.
 Е тепөр чух вал хурләхпала хуташ, —
 Әна та йышән эсө сөртилле.

Ман савәра сак витәм паләрсан,
 Ята сөртмен эфир апла пулсан.

Чёррисемпе вилнисене те ашшан
 Аса илетпёр иккён тёл пулсан.
 Эп — асатте, таватә ача ашшә,
 Эс — ача амәшә, пур мәнуксем те сан.

Каласусем те пирён вёссёр-хёрсёр,
 Вёсем пирки мёскер калас ара?
 Ют хәлхана пач кәсәк мар, пёлетёр, —
 Ку чухнехи тумхах кун-сул тавра.

Сапах пире кашни сәмахә хаклә,
 Ансатән чёре витёр тухнаран.
 Туйса тәратпәр тәнәслә та хәтлә
 Сав самантра яланах хамәра.

Пире чән юрату чёлхи те сывәх,
 Усал ан шутләр, чи малта вәл — сынләх.

Сулсем-йёрсем икке пайланнә чух
 Шәпа вылянә кивё ваййине:
 Хәш чух вәл пулнә силёллө те шух,
 Хәш чух телей сутарнә пуç сине.

Асу килне юлсассән эс ялта
 Сәпайлән күләннө хёрү ёсе.
 Куç хывнә каччәсем сана кунта,
 Шыранә мәшәр пуласси кёсех.

Ятран пёлетён эпё вёсене.
 Паллах, юратнә ху та... Юнашар
 Пёри утса сүренё. Хәй сине
 Ал хунә, тенё сарәлчө хыпар.

Ун умёнче таятәп пуçәма,
 Аса илсе санпа ман тусәма.

42

Ман маъша та курна-пелне эсе,
 Ана аса илсе каласна чух
 Кернекле, сутә туйампа пер веҗем
 Юхат самах, пач кевеҗ хуме сук.

Менех калас? Чуну сан пархатарла,
 Шапа пире ласкаты хай аллипе.
 Ман маъшарам та ыра ят хаварна
 Хай асансан. Хитречче чунепе.

Перлешне хыҗсан емер емерлене
 Унпа эфир рубин туй таранччен.
 Ик ывал, ике хер пахса устерне,
 Хура-шур куртамар тараниччен.

Утса суретче Җер синче маттур, —
 Ман ун синчен те сепеҗ юра пур.

43

Пуласлаха курса, мана каларан:
 — Куҗса кайсассан ваттисен суртне
 Тин пуранапар иккен арла-арам,
 Пахса та юратса җеҗ пер-перне...

Мескер калас сана? Хавах туятан
 Эп хиреҗ-и-ха җакә шапана?
 Куҗа хупса куратп: ике ватә,
 Перлешне хыҗсан ашшан ялана,

Сукмакпала утатпар алла-аллан,
 Перне-пери асаплан пулашса...
 Чунсем җеҗ самрак юлеҗ-ха, ку — палла,
 Саплах куҗсем хем сапеҗ ялкашса.

Кам чартар-ха пире еметленме?
 Вай-халам юле-ши унта җитме?

44

Эпир санпа — пёр чунлә йёкөреш,
 Пёртен-пёр уйрәмләх та җакә җеҗ:
 Җул түпере эп — кайкәр, эс — чёкеҗ,
 Вёҗме хавхалантараканё эс.

Эс поэтесса мар, җавах ёҗчеш,
 Эс пур чухне җунат җёклет җёле.
 Ман сонетсен соавторё те эс, —
 Тёнче сәнне куратпәр җёнёлле.

Эп сансәрән — хут хурчё, дилетант,
 Тарать Пегас, туйса йёвенсёре,
 Хәрать тымар, чёрёлеймест талант, —
 Анса ларатәр түперен җёре.

Эп сансәр — хулә, санпалан — кёреш.
 Эпир санпа — пёр чунлә йёкөреш.

45

Пёр-пёринпе хут пётермен пулин те,
 Чун-чёрепе эп мәшәрлә санпа.
 Анчах та җук, те пурнаҗланё ёнтё
 Чи юлашки җут ёмёт, вәл — манпа.

Туятәп юнашар, чи хаклә җыннәм,
 Эс аякра пулсассән та, ялан
 Кәкәрәмра хёру кавар пек җунән,
 Тёлкёшсе мар, кәвак җулампалан.

Җав җуламра җунатәп-туптанатәп,
 Чуна җеҗ арманчуль хёссе пусать.
 Ёмёт җуначё касәлман пулсан та,
 Җул түпере те аманма ансат.

Самантләха тухмастән асәмран, —
 Хәрәтәп-җе сана җухатасран,

46

Каҫар, сана хӕсантаппа курман!...
 Сумран хӕппа пӕлмест, чир евӕр, тунсӕх.
 Сапах айӕплама сӕлтав сук ман
 Чуна суранлатса хӕварнӕ куншӕн.

Ӕпкелешме сӕлтавӕ сук пачах, —
 Ху тивӕсне пӕлетӕн эсӕ лайӕх.
 Курмастӕп сакӕншӕн хамра та айӕп, —
 Асап кӕрекенни шӕпа анчах.

Савӕнпала терте тӕсетӕп сирӕп:
 Мӕн чухлӕ тунсӕхӕм йывӕртарах,
 Пӕлсе тӕратӕп, савӕн чухлӕ пирӕн
 Сӕн тӕлпулу саманчлӕ хаклӕрах.

Тунсӕхпала йӕнса чӕре аманӕ, —
 Инсӕ юлмарӕ тӕлпулу саманчӕ!

47

✓ Пӕлместӕп эп, мӕскер шутлатӕн эсӕ
 Сӕрле ман ыйӕх вӕссӕ кайнӕ чух?
 Анчах епле чӕрмантарас пӕр вӕсӕм?
 Ман шухӕшсен вӕсӕ-хӕрри те сук.

Кунта кӕтетӕп элӕ кунӕн-сӕрӕн,
 Калас сӕмахӕм ман нумай сана.
 Кус умӕнче саплах тӕратӕн чӕррӕн,
 Эс манӕн хаклӕ ӕмӕлкӕ-хӕна.

Кусран пӕхса каларӕм миӕ ӕстрӕм,
 Чӕнмерӕн мана хирӕс пӕр сӕмах...
 Каллех пӕччен-ске эп, тинех астурӕм,
 Санпа каласаканӕ те хамах.

Инсӕ сула хӕсан сывӕхлататӕн,
 Ман ӕмӕтри ытарайми сунатӕм?

"Чи хаклә та юратнă ыр хĕрарăм,
Эс маншăн тĕнчере пĕрре кăна", —
Тесе ғырса пĕрре те эп суймарăм,
Җапла хакларăм җутă сăнарна.

Җав сăмпала чăннипелех те тивĕҗ
Эс халăхра ĕмĕрлĕхе юлма.
Җĕн ĕмĕр җыннисем ун чух асилĕҗ,
Санран вĕренĕҗĕ хитре пулма.

Вĕсемшĕн эсĕ пулса тăрăн тĕслĕх,
Җапла майпа җĕнтерĕн вилĕме.
Паян җўретĕн, пурин пекех, ĕслĕ, —
Эп җеҗ пултартăм хакласа пĕлме.

Тăван чĕлхе пур чух — сисет чĕре —
Сонетсенче эс юлăн ĕмĕре.

Кĕҗ уҗалчĕ те алăк сĕм җĕрле,
Эс кĕтĕн-тăтăн пĕр кĕтмен җĕртен.
Эй, Турăҗăм! Эпир каллех пĕрле!
Кам пултăр халĕ телейли пиртен!

Тăратăн ман умра җĕн кĕрĕкпе,
Урусенче шăк-шак! җўхе пушмак.
Сана кĕтсе лараттăм кунĕпе,
Каҗ пулттипе тин килсе җитрĕн ак.

Эс ĕнтĕркенĕ җул җинче, эккей!
— Эппин, чĕкеҗĕм, салтăн хăвăртрах!
Тахҗанах хатĕр сиплĕ вĕри чей,
Кĕтрет самачĕ тăсăлтăр вăрах!

Халь урăх кам телейлĕрех пиртен,
Ăна җухатас мар кĕтмен җĕртен!

50

Ђшра чър тунсăх. Илъртмест урам.
 Тулта шатъртатать раштав сивви.
 Мён ыррине — чѐре тѐпне хурам,
 Усаллине сирейѐ-ши сѐнни?

Епле сирес чър тунсăха пѐччен?
 Капла тухса та кайăн ухмаха.
 Сук мар-мён пархатарѐ сут тѐнчен.
 Ун хўттинче эп пѐччен мар иккен.

Куса хупсан тухатăн умăма,
 Сана сапла куратăп тепър хут.
 Тăсса паратăп хамăн аллăма,
 Хыпса илет аша кăварлă вут.

Мёнле сїлпе, асамлă вайпала
 Килсе сїтейрѐн аякри яла?

51

Сѐр витѐнет шур шупърпа... Пѐр вѐссѐр
 Сăвать нумайранпа кѐттернѐ юр.
 Кив сїл яланлăхах асанѐ кѐсѐр, —
 Ана аса илме сїлтавѐ пур.

Сук марччѐ чѐрѐ хуйăх, ырă туйăм,
 Паян юлассѐ хысала търса.
 Тѐлпулнăсем ас-хакăлăмпа пуйрăм, —
 Умра—сѐнни, килейѐ-ши а́нса?

Сынсем а́на ѐмѐтленсе кѐтессѐ,
 Пур манăн та вартї асам самант.
 Пѐртен-пѐр сїтă ѐмѐтѐм вăл — эсѐ,
 Кив туйăма манса сес ан амант.

Йăтса кăна лартасчѐ юнашар,
 Ун чух эпир тек курмăттăмър шар.

Чёнейрё Юрий Кудakov маэстро
 Хай концертне пире иксёмёре.
 Хумханнипе санпа ман ыйах сётрё,
 Сиксе картлатрё харас ик чёре.

Трюмо умне тårса эс капårлантån,
 Кулянтån сёнё платье суккипе.
 Эс пårшårханнине курса åнлантån,
 Анчах мёнрен кая сири кёпе?

Эс пирёшти пек курånса тårратån
 Унпа та сута тёкёр умёнче.
 Эс сёнё туйåмсем чётрсе вårратån
 Шёкёр хулан хитре керменёнче.

Сапла пулса тухайрё те ара
 Чåваш тёнчи кёрленё уявра.

Чåваш тёнчи ал айёнче пулсан та,
 Уявсене тухса эс сўремен.
 Ялта пёччен юлса эп асаплантån, —
 Пёрле пулма пире шåпа пўрмен.

Паян варта вårанчё чårсår шухåш —
 Чи сёнё модåллå костюмпалан
 Уявсене пёрле тухасчё шукåль,
 Хама та самрåк туйåп санпалан.

Чи чаплå кутюрё касса сёленё
 Платьепеле эс утån ярånса.
 Сана савса эп сырнå юрå-кёвё
 Сав уявра кайинччё янраса.

Кам вåхåтра тёнче сүти курман, —
 Ыр-сыв сўренё чух кая юлман.

54

Ларса канас килет каҫ пулттипе,
 Ёс мар ывантарать, пӑлхавлӑ шухӑш.
 Чуна кичем кунта эс ҫуккипе,
 Вутпа ҫунать аса илсессӗн ман ӑш.

Сана курма та ҫук, манма та ҫук,
 Чуна чул хӗснӗ самантра, савниҫӗм.
 Ҫапах куҫ курнӑ, ура утнӑ чух
 Варта пур манӑн тепӗр ӗмӗт-ҫиҫӗм.

Ҫурхи хӗвел сар тутӑрне ҫыхсан
 Пӗрле тухасчӗ пахчана ир-каҫӑн,
 Унта чӗкеҫ-сассу янратӑр сан,
 Шыв юххи пек, шӑкӑлтатса калаҫӑн.

Ыр вӑрлӑх акӑнӗ ҫав пахчара,
 Сипетлӗн кӑпкалатнӑ тӑпрара.

55

Каҫ сӗмлӗхне чиксе шӑтарчӗ пуйӑс,
 Пырать вӑл тикӗс тирӗнсе, ҫип пек.
 Пас тытнӑ йывӑҫсен хуралӗ йӑрӑс
 Тӑрса юлат ҫпалсен ик енӗпе.

Унччен те эсӗ манӑран инҫеччӗ,
 Халь пуйӑс пуҫ ярать аяккарах.
 Сана аса илсен чӗремҫӗм сурчӗ, —
 Каллех кӗтме тивет-ҫке-ха вӑрах.

Салхун калать ман саккӑрти мӑнукӑм,
 Ҫӑралнӑ сӗмлӗхе тинкернӗ май:
 — Киле каяс килет... Унта, тен, тупӑн
 Пире валли эс... ҫенӗ кукамай?..

Ӑҫтан ҫитет ун ӑсӗ?.. Тӗлӗнетӗп, —
 Пӗр вӗҫӗм хам санах аса илетӗп...

Ман тантăшсем — Пёчченлĕх, Тёттĕм каç,
Кичемлĕхпеле Тунсăх та тăшман.
Кавар-кусу ҫаплах асран каймасть, —
Пач ыйăх ҫётрĕ кёҫĕр, ҫывăрман.

Чунтан-вартан сăмахласа чĕнни,
Ăшă куллу каймаҫҫĕ умăран.
Шăрпăк пек кĕнĕ юрату сăнни
Ирĕлтерет чуна, тăвать суран.

Эп хăрамастăп ҫич ютран, чăнах,
Пёчченлĕхпе Тёттĕм каҫран та — ҫук!
Хăратăп эсĕ манасран кăна,
Каварлă тунсăх чирĕ пуснă чух.

Ан иккĕлен, ан ўкĕн. Савăн. Кёт.
Ун чух иксĕмĕре те ҫамăл вёт!

“Юратнă, хаклă ҫыннăм! Савнă тусăм!
Ман Турăҫăм! Ман ёмёт! Ман ҫунат!...”
Ҫапла ҫекленĕ пусăм хыҫҫăн пусăм
Кавар чĕреллĕ Ҫеҫпĕл Нусьăна.

Юратура вăл асапланнă, ҫуннă.
Вăйне те, кун-сулне те шеллемен.
Куллен пĕрер ҫыру ҫырни те пулнă, —
Паян ăмсанăр, вулăр — кам пĕлмен!

Ман юрату ҫав ҫулăмпа тăванлă,
Поэт каланă ыр сăмахсене
Сана савса калас килет каварлăн,
Апла пулсан, эс йышăн вёсене.

Хушшăмăрсем инҫе. Ҫапах лару-тăру
Ку чух ҫамăлтарах: пур телефон-ҫыру.

58

Каларән хурласа хәвна эс: “карчак...”
 Апла пулсассән, әпә те — старик.
 Ма хурланас, тўррипеле калас-тәк?
 Ман карчак, вәхәтсәр пусна ан чик!

Пур ватләхән та паха енә, теҗсә.
 Җакна эп ёненетәп. Ма йәшас?
 Җук мар ват җыннан тивәслә ыр ёҗә,
 Ун тарән әсә, тет ман шалти сас.

Ун әсә җеҗ-и, туйәмә те җивәч.
 Пәлет вәл юратма та чәререн.
 Янранә майән җепәҗ юрә-көвә
 Юкса анатә куҗсулә җенәрен.

Кәрхи хәвел пек ялтәрәтә җак әшшән
 Ват җыннан хәтләхә, тесе каласшән.

59

Эс — манән пурнәҗри төреклә чикә,
 Пёртен-пёр хурҗә крепость ёнтә ман.
 Тунсәхпала йәшса кәна ан чикән,
 Хушша кәреймә ун чухне тәшман.

Эс хуҗәлсассән — манән җәлтәр сүнә,
 Кама эп кирлә пуләп ун чухне?
 Поэзири юманәм хәрса түнә,
 Суранлатса йәхтәшәмсен чунне.

Ман сассәм ёнәрленә, тухмә урмәш
 Эс чәрә вай парса тәрсан кәна.
 Җавәнпала юр-пәрлә җулпа тәтәш
 Пырас килет ансатән хәнана.

Мәнле шутлатән, тусәм? Төрәс мар-и, —
 Пёрле чух пирән крепость җирәп ларә.

Сад пахчинче чие те улмусси
Шур шупӑр пӑркенеҫҫӑ сур ҫитсесҫен.
Сим пыл пек тутлӑ сывлӑш — чун уҫси.
Чечексене курса калас килет: “Ку — эсӑ!”

Туя ларас хӑр евӑр мар-и ҫак?
Улмуҫси мар, эс килнӗн туйӑнатӑн,
Эп кӑтнӑ пирӑшти, тӑрек-сунатӑм, —
Ҫурхи илем кӑрет ман пурнӑҫа.

Эс мӑнешкел ытарайми чипер,
Кӑрнеклӑ пулнине пӑлместӑн хут та.
Кӑтрет самант вӑл инҫе мар, кӑтер, —
Ҫутаттӑрччӑ пире ҫурхи ҫав ҫутӑ.

Ҫурхи тӑнче вӑраннӑ пахчара
Эс ялтӑрӑн, чечек пек, умӑмра.

Кӑрекерә ларасҫӑ хӑнасем,
Хавас сӑн-питлӑ, чысӑ ҫитнӑрен.
Ҫуралнӑ кун ячӑпеле вӑсем
Сана телей сунаҫҫӑ чӑререн.

Ҫулсем, ҫулсем... Шӑваҫҫӑ малалла
Вӑсем ҫӑл тӑпери пӑлӑтсем пек.
Ҫӑрпе пӑрлех ҫуралнӑ япала
Паян та, малашне те шӑвӑ тек.

Апла пулсан, туссем, кирлех-и-ха
Ҫулсем иртнишӑн хыпӑнса ҫунма?
Ыр кӑмӑла сых упрани паха,
Усаллине ан яр эс ху ҫумна.

Юратупала туслӑх — ӑмӑре!
Вӑсем тӑс паччӑр пурнӑҫра пире.

62

Чән юрату Турри эс манән:
 Мана эс кётнѐ, тунсăхланă.
 Эс ыйăх суккипе аптранă,
 Чѐрў ыратнă чѐр суранн.

Хѐл каѕѐ тунсăхлă та вăрăм, —
 Юратакан чѐре тăшманѐ,
 Вăрланă ыйхуна ҫав вăрă, —
 Кам юратса курни ҫтан манѐ?

Ъл тўпере ҫаплах сук уйăх,
 Тѐл пултăмăр та иккѐн кѕсѕр,
 Ъйăху мар сан тарчѐ — хуйăх, —
 Каварлă тунсăхăн пур вѕсѕ.

Ъывăракан Венера манн,
 Ър тѕлѕксем курса эс савн!

63

Сасартăк аптрасан чѐре е аш
 Санпа эпир алла хаҫат тытатпăр.
 Канаш парать пире ыр тухтăр — "ЗОЖ",
 Ана роман е сăвă пек вулатпăр.

Аҫта иккен сипленмелли эмел?
 Кѕсех тупатпăр хуравне те хăвăрт.
 Пур ҫутă тѐнчере чи сиплѕ мел,
 Тѕрѕслемешкѐн пултаратăр хăвăр.

Ър туйăмлă та пысăк Юрату —
 Ак ҫав эмелѐн ячѕ. Вулăр тимлѐн!
 Ана тупсассăн чакѕ ырату,
 Чән Юрату ҫеҫки хитре те имлѕ.

Ҫапла ҫырать ыр тухтăр — "ЗОЖ" хаҫат,
 Поэт чѕлхипеле вăл калаҫать.

Џўс пёрчисем кълкан пек шуралсан та,
Ман телее эс тупънтън кёсех.
Эп юрату серепине саклантъм,
Ун авърне чъмтартъм пусёпех.

Сапла сасартък канъса сухатръм,
Сухалнъ яш чухнехилле каллех.
Юратъвън асапё-терчё въръм,
Тути-масы — йълтах ёлёххиллех.

Пулни-иртнишён пёртте ўкёнеместёп,
Въратрё въл чунри ыр хёлёхе.
Ёмёрёме пёрле вёслеймесен те,
Ыр туйъмсен тупри — ёмёрлёхе.

Начаррине манса, аваннине упра,
Эс — манън чёрери ахах-тупра.

Ма аш въркать? Въл ма хыпса сунать?
Ялан асра эс, Џёр-анне пики.
Мёскер калатън — савън пек пулатъ,
Ёнен, ан иккёлен эс кун пирки.

Мёскер илтетён — йълт хывърхланать,
Мёскер куратън — йълт сывърхланать,
Мёскер шутлатън — йълт сунатланать,
Мёскер хушатън — йълт пурнърсланать.

Хуйхи-суйхи сахал-и сут тёнчен —
Тухасёё чёре витёр кунсерен.
Эп чи малтан шутлатъп сан сунчен,
Тунсърхласа аса илмессерен.

Юлашкинчен тин хурлър шърпана
Ас илтерсе търратъп эп сана.

66

Букинистран эп кёнеке туянтәм,
Тәхти калавёсен кёнекине.
Эс җав хайлавсене каҗ-каҗ вулатән,
Тәнлатәп тимлән эс вуланине.

Кив пурнәҗ ёмёлки, ялти сын терчө
Ўкерённө ансат җав йёркесем
Пире җатәрласа аса илтерчөҗ
Авалләха. Умрах пек җав кунсем.

Җав самантра эп ыррән әмсанатәп
Җыравҗәна, сәмах әрәмҗине.
Кётрет шәпа лекейинччө мана та
Җәмхаламашкән вәхәт җәмхине.

Вуншар җултан ман җак сонетсене
Җапла вулаттарсачө яшсене.

2002–2003 гг.

ТЁРЛЁ ҶУЛТА ҶЫРНИСЕМ

Ялан эс төлөке килетён.
Пёри асран каймасть... Итле...
Чечек эп курнă. Төлөнетён, —
Чăнах, җатмахри пек хитре.

Чуна савать ем-ешёл улăх,
Шап-шур чечек шартать куҗа.
Сан питўнте — хаваслă кулă,
Телей җаврать ман яш пуҗа.

Сасартăк, утса пынă майăн.
Йўппенчёҗ улăхри җулсем.
Эп палламан җынсем... Эс кайрăн,
Вёсем сана чёнсе илсен...

Иртейрё төлөк — вăрансан,
Чăнтан иртеймён пăрăнса.

А любовь все жива.

Юрăра

Мускав сассипеле тăратăп, —
Ку чух пирте җапла йăла.
Янрать те җемё — эп тăхтатăп,
Итлетён: Зыкина юрлать.

Тав, җёнё самана хăвачё!
Пин җухрăма җывăхлатса,
Мана парнелесе хăварчё
Чун кётнё юрăпа сасса.

Эй, ырăс шăпчăкё, сана та
Хаваслансах калатăп: тав!

...Пёр сыншан эпё те сунатӓп,
Ку маншан юрӓ пулчӓ сав.

Тӓнлатӓп: Зыкина юрлать!
Эппин, ман юрату пурнать!

— Панулми пек питлӓ сарӓ хӓр,
Эс мана кусран ан пӓх, тархасшан.
Мӓшӓр кус юп кӓмӓ пурӓпӓр, —
Эп сана сакна кӓна каласшан.

— Хӓва пек пӓ-силлӓ сар пике,
Аллӓма ан тыт, итле, тархасшан.
Вӓл лӓпкасшан урӓх пилӓке, —
Эп сана сакна кӓна каласшан.

Шӓнкӓрав пек саслӓ сар пике,
Чӓреме ан тӓкӓн эс, тархасшан.
Чӓрене пайлама сук икке, —
Эп сана сакна кӓна каласшан.

Тӓнчере пӓр вутлӓ чун пуртан,
Ыттисем пӓр таткипе пӓр тан.

Юрату вӓл кӓлчечек пек теҫсӓ.
Юрату вӓл, чӓн та, кӓлчечек.
Чечексем те сӓткенне илӓссӓ
Сак сӓртен, ем-ешӓл курӓк пек.

Шӓтӓ-ха чечек, сӓпах та кирлӓ
Тимлени, пӓхас пулать куллен.
Унсӓрӓн вӓл, выс пучах пек, чирлӓ,
Тырӓран та ачашрах-и, тен.

Кӓлчечек хитрен шӓтса тухсассан,
Пӓхаймарӓм эп ӓна, айван.
Савӓншан касар, пултарайсассан, —
Су иртсессӓн тин мӓскер тӓван?

Кёлчечекём сараймарё-ске
Икё чун валли хитре şeске.

Шăпа-и ку е шăпа мар-и?
Куç умёнче çăра тётре.
Курса калаçасси пулмарё:
Кунта — халь эп, эс инçетре.

Чёре şeç канăса пёлмерё,
Тухса кайсассăн эс юта.
Паллах, ку йăлт санран килмерё,
Пур айăп манăн та кунта.

Хушшăмăрти сыран халь тарăн,
Вёссе каймашкăн çук çунат.
Çапах та, темшён, пур пек парăм,
Ашчик çаплах вутпа çунать.

Кунран-кун сарăлать сыран,
Çут сăнару тухмасть чунран.

Пурчё пирён сусăрланнă ватă,
Хăлхарах ун хайăлти сасси.
Урисем пёç кăкёнченех татак —
Çын тўсет, килет пурăнасси.

Вăл çаплах туять иккен пурне те,
Çуккине те манаймасть-мён сын:
Пур чухнехиллех кёстет пўрни те,
Хыпашлать — сурать пек чёркуçси.

... Эпё та çаплах сана куратăп,
Юнашар çук чух та умăмрах.
Сассуна илтетёп, куллуна та, —
Çамрăклăх, ку — эсё, йăлт асрах.

Тахçанах çукки паянхилле, —
Иртнине туятăп хальхилле.

Вӑл кашни сыннан пур, ҫав Ылтӑн вӑхӑт.
 Вӑл пурнӑҫ евӗрех килет пӗрре.
 Ӑна кӗтсе илмешкӗн пул эс сыхӑ, —
 Ан кай манса: пымасть вӑл ӗмӗре.

Килсе ҫитсен палламасса пултарӑн,
 Иртсе кайсан йӑлтах килет аса:
 Тӑрать ӗмӗрлӗхе ялтӑраса, —
 Кунҫул юпи пек, ҫутӑ та капмаррӑн.

Саманчӗ пултӑр-и тумхахлӑ, мелсӗр:
 Йӗри-тавра вут-ҫулӑм, терт, инкек...
 Малашлӑха тек тилмӗретӗр эсӗр,

Малта кӗтни те, шанчӑк та пур пек,
 Кӗтни шӑп ҫитнине пачах пӗлмесӗр...
 Умра — мираж кӑна. Иртни ҫук тек.

Прошлое — лучше настоящего.
(М. Горький).

Иртни паянхинчен кӑна-и лайӑх,
 Ыранхинчен те лайӑхрах. Ҫапла.
 Ӗнерхине ҫапла хайланӑ майӑн,
 Кай ӗмӗтлӗ тесе ан айӑпла.

Паллах, ҫук мар унта асап е хурлӑх,
 Инкек-синкек те чухӑнлӑх, хӗн-хур.
 Апла пулсассӑн та, ку — манӑн пурлӑх.
 Унта чуна ҫӗклен хӗлхем те пур.

Унта — ман ҫамрӑклӑх, ҫул иртнӗ майӑн,
 Ман Ылтӑн вӑхӑт юлнӑ ялана.
 Паянхине тиркемӗн-ха, вӑл лайӑх —
 Ҫав аванни пач мана мар, сана.

Ыран паянхинчен те лайӑхрах, тен, пулӗ,
 Анчах та ку вӑл — мӑнуксенӗн мулӗ.

Ту тәррине җитмешкән пурччә шанчак,
 Җаванпала хавассан ашрам юр.
 Җөкленнәсем хысакә чәнкәланчә, —
 Җапах шалта вай-халәм пур-ха, пур.

Сасартак эп чун-чәрепе туятәп:
 Стена хысак... Малти памасть вёрен.
 Ман талпәнни те усәсәр апла-так,
 Анас-и каялла? Анчах әста төрек?

Хәрүшләхран тухмашкан меләм пур-и?
 Читлөхри пек туятәп эп хама.
 Шел пуҗама, умри юр пек вәл шура,
 Шел вайама, вәл кайрә харама.

... Ку — төлөк-мөн... Төшши төлөңтерет:
 Тус пултәр шанчаклә тесе вәл пөлтерет.

Пушанчә сурт... (Ман күршә куҗрә
 Җән хваттере — ан васкар харама.)
 Кас пулчә те, калиткене эп усрам, —
 Тухайрам усалмашкан урама.

Җакман-ха уйах-хунарне түпемөр,
 Анчах та йышлә җәлтәр тинкерме.
 Җапах ялта та касә төттәм темөр —
 Җөрле те җутә кирлә этеме!

Җын җутнә җәлтәр түпери пек йышлә.
 Сасартак пәхрам та пуш пүрт енне.
 Төләнмелле-ске: вәл та җутә ашлә —
 Вәрланә кантаксем җын җутине.

Җухатрә канлөхне ман вут чөре:
 Ют җутә асәрхарә күршөре.

Ўитет каҫ сёмё, ирё пур пулсан...
 Ўын ҫуралать — а́на кётет те ватлӑх.
 Ёмёрёмёр кёске, пёр шутласан,
 Ўын ҫалтӑрё ҫиҫсе илет самантлӑх.

Ўёр хӑй те пӑхӑнать-ҫке вӑхӑта, —
 Ўук каҫару кунта кирек кама та.
 Апла пулсассӑн каласам тата:
 Епле сан сывлӑху, ман Ўёр-планета?

Ўулне шутлаҫҫё миллиардпала,
 Пёлекенсем йӑлт курнӑ пек калаҫҫё.
 Татах пурӑнмалла сан ҫаплалла...
 Ўапах... пӱкле те пётнисем пулаҫҫё.

Ўынсем, Анне-ҫёре куҫ пек сыхлар,
 Ан хыптӑр а́нсӑртран а́на пушар!

Эс хатёр-и пёр-ик йёрке — строфашӑн
 Ху канлӑхне яланлӑх ҫухатма?
 Ыра пёлмесёр аршӑн хыҫҫӑн аршӑн
 Хут ани́не хёрсе сухалама?

Кунҫул вёҫне сан палӑрё, тен, ўсём.
 Сасартӑк ҫухалас пулсан тупра?
 Вёр-ҫёнёрен пуҫла! Сан пур-и тўсём?
 Кун пек чухне те эс вӑйна упра.

Эс хатёр-и ҫын хуйхине тўсмешкён?
 Е уншӑн савӑнма? Чёнме мала?
 Вута кёме эс хатёр-и тёнчешён?
 Шыва путмашкӑн хатёр-и? Кала!

Сан вут-чёрў ҫаплах тапать-и шух?
 Иккёленместёп — эс а́ста ун чух!

Сыраттам эп сонет сине сонет, —
 Юратәва сана сөс халалларәм.
 Пөрре сунать ман шанчакәм, тепре сүнет...
 Сан пурччө мәшәру, ман пурччө арәм.

Анчах эп арәма улталаман,
 Паян та сан синчен сак манән савә.
 Пөрремөш юрату ку пулнә ман,
 Таса та сүтә... Савәнпа вәл сывә.

Татах сана эп курнә төлөкре...
 Кив уйрәлу... Шутла-ха, мөн амакө?
 Пулни-иртни төтреллө ёлөкре, —
 Каллех ютпа эс тухса кайрән сакә...

Ман чөрере — каллех хускав, суран:
 Пире тата мөскер кётет ыран?

*Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...*

(Ф. Тютчев).

*Я несчастлив, но счастлив тем, что у
меня есть такой хороший, добрый друг.*

(Миши Сеспель).

М. У.

С О Н Е Т Ы

(В переводе Петра Ишутова)

1

Как назову тебя? Красивых слов не счесть.
Ты — милая. Ты — золотце. Отрада.
Одно уж то, что ты на свете есть,
Всегда мне было вышею наградой.

Но не пришлось нам жизнь пройти бок о бок,
Как я судьбу об этом ни просил.
Я, видно, был тогда излишне робок —
В любви признаться не хватило сил.

Хотя в поэзии читателем я признан
И тяга к Музе все еще жива,
Но как сказать мне на закате жизни
Не сказанные в юности слова?

Твой светлый образ в памяти храня,
Скажу одно: "Не забывай меня".

2

Не забывай меня... Надеюсь, верю,
Что я покуда не забыт тобой,
И вряд ли надо счет вести потерям,
Что были нам отпущены судьбой.

Что было — то прошло. Хотя я и старею,
 Но детство, юность — в памяти моей:
 Играл и пел со всеми наравне я,
 Когда тебя считал почти своей.

Но наша жизнь — не ровная дорога,
 Есть ямы и ухабы на пути,
 И я, худого повидавший много,
 Не смог их все удачно обойти.

И дни свои влачу я одиноко —
 Мечтатель, поседевший раньше срока.

3

В твоих глазах и нынче я простак:
 Но это — видит Бог! — совсем не так:
 Ведь за душою я кое-что имею,
 А говорить об этом не умею.

Давно порог взросленья перешли мы,
 Но ты осталась тою же любимой.
 Как счастлив я, что ты на свете есть,
 И по тебе истосковался весь.

Хотя порой несбывшегося жаль,
 Лицо мое не омрачит печаль,
 И чистоту, и первозданность чувств
 В своей душе я сохранить хочу.

Я в мыслях представляю образ твой,
 И как твой голос слух ласкает мой.

4

Бедя приходит не одна. Все верно.
 Я это испытал уже не раз,
 Но в лучшее и в будущее вера
 Живет в душе у каждого из нас.

Все так. На свете и добра немало.
 И есть любовь. И счастье тоже есть.

И как бы нам судьба ни диктовала,
Всегда одно нам надобно учесть:

Свои дела оценивать самим нам,
Хотя и ценно мнение других,
Любовь — она любовь, когда взаимна,
И счастье — счастье, если на двоих.

Пока жива в душе у нас любовь,
Она любую превозможет боль.

5

Ты для меня — бессмертная Лаура,
Ты для меня — живая Шаганэ.
Со светлым ликом, с гибкою фигурой
Порою мне являешься во сне.

Пусть это сон. Но чудится всегда мне,
Что будто встретился с тобою наяву.
И, даже ставши староват годами,
Тебя к себе я мысленно зову:

“Приди ко мне... Приди во сне хотя бы...”.
Мне так тепло, когда с тобой вдвоем.
Ты — свечки свет и трепетный, и слабый
В холодном одиночестве моем.

Тебя, мое божественное чудо,
В душе хранить до самой смерти буду.

6

*В руках — засохшие цветы,
На сердце — словно камни.
Пускай меня забудешь ты,
Но не забыть тебя мне.*

(Из народной песни).

Настала осень. А дождей все нет.
Земля давно целебной влаги ждет.
Ее, потерявшую свой цвет,
Я сравнивал с собою не однажды.

И у меня — сплошная серость дней...
 И не с кем отвести больную душу —
 Она изныла по тебе. Кто в ней
 Пожар давно бушующий потушит?

С души хотел бы сбросить камень я — как
 Узнать: ты как? и с кем? и где ты?
 Любимая, ты помнишь ли меня,
 Так рано поседевшего поэта?
 Что до меня, то знай — я жив покуда,
 Тебя до самой смерти не забуду.

7

Не против мы калеку пожалеть,
 Не знаем только, как помочь конкретно.
 Вот голубь раненный пытается взлететь,
 Который раз пытается, но тщетно.

А я стою... И в памяти само
 Вдруг всплыло четко: в юности я как-то
 Тебе послал любовное письмо,
 Но не дошло оно до адресата.

Итак, что было, поросло быльем —
 Признание в любви не состоялось.
 ...А голубя со сломанным крылом
 Наверняка голубка дожидалась.

И он с трудом, но все-таки взлетел.
 Дай Бог ему достичь, чего хотел.

8

Бедя и горе на мою семью
 Обрушились нежданно-нежданным;
 И будто жизнь спокойную мою
 Разворотило ветром ураганным.

Я жду тебя, далекая моя,
 С одной тобою мысленно общаюсь.

И вот в осиротелом доме я
Один, как неприкаянный, слоняюсь.

Печально одиночество мое.
И воля к жизни постепенно тает.
Как тягостно отсутствие твое
И как тебя мне нынче не хватает...

Но верю я, что ты вот-вот придешь,
Меня от одиночества спасешь.

9

И дивный сон — всего лишь сон. Мираж.
Во сне все люди — лишь одно виденье.
А в жизни нужен друг, кому отдашь
Всего себя ты без предубеждения.

Пусть будет он достаточно умен,
Пусть будет он без страха и упрека,
Пусть и в несчастье остается он
И с чутким сердцем, и с душой широкой.

Какое счастье — ты была такою,
Мое несчастье — упустил тебя.
Теперь живу, тебя не беспокоя,
На расстоянии страдая и любя.

Кого винить? И в чем винить? Не знаю,
Но дни свои один я коротаю.

10

Мне люди добрые советуют: "Крепись".
И рад бы я. Но убывают силы.
Меня нещадно потрепала жизнь,
Что на троих бы этого хватило.

На ум приходят мысли о погосте.
А тут все чаще на исходе дня
Тоска и грусть — непрошенные гости —
Взялись нежданно навещать меня.

На склоне лет — ухабистой дорога:
 Порой бывает, что ни встать, ни сесть.
 Боюсь угаснуть я. Но слава Богу.
 Что у меня еще спасенье есть:

Тебя лишь вспомню — оживаю я,
 Моя Цильнянка, ласточка моя.

11

Сперва я даже не узнал ее —
 Уж сколько лет мы с нею не встречались..
 Вином слегка пахнуло от нее,
 Когда она сказала, чуть шатаясь:

“Слыхала я: ты тоже овдовел.
 Женись еще раз, сочетайся браком.
 Жену себе еще не приглядел?
 Женись. Иначе пропадешь, однако”.

Ей, повидавшей на своем веку
 И ценность правды, и цену обмана,
 Зачем дать волю было языку?
 Зачем мои тревожить было раны?

Коль нам самим невыносимо жить,
 Зачем чужие беды ворошить?

12

Я мысленно с тобою постоянно.
 Хотя давно уж седовласый дед,
 Но в трудный час печали несказанной
 Боюсь я от тебя услышать: “Нет”.

И слово ранит душу. У поэта
 Она всегда ранимее вдвойне.
 И если б люди думали об этом,
 Зачем писать сонеты было мне?

Но жизнь своим продлится чередом,
 И вспять не потекут ручьи и реки,

Когда мы помнить будем все о том,
Что все мы люди, все мы — человеки.

И если нам друг друга не беречь,
Зачем вести о чем-то светлом речь?

13

В своих стихах я счастье воспевал,
О нем писал в поэмах и романе,
Но только сам его не повстречал —
Наверно, в жизни не везло всегда мне.

Моя весна быстра была весьма,
И лето так же быстро отшумело.
Настала осень, там уже зима,
Гляжу, готовит мне свой саван белый.

Однако не хочу кривить душой —
С тобою были счастливы когда-то:
Тогда делили поровну с тобой
И радости находок, и боль утраты.

С тех пор прошло уже немало лет,
И к прошлому возврата больше нет.

14

Как верно выразился классик! "Краткость —
Сестра таланта". Может быть, вполне
К тебе он лично обратился как-то
И к письмам, что изредка ты пишешь мне.

Когда твои перебираю письма,
Я постоянно думаю о том,
Что друг для друга, видно, родились мы:
Одним мы дышим и одним живем.

Тобою восхищаюсь в этом смысле:
Содержат письма редкие твои
В двух-трех словах — и то горенье мысли,
А между строк — дыхание любви.

И что ни слово — блески бриллианта.
Так не напишешь, если нет таланта.

15

Лишения терпел я с малых лет,
Но, к сожалению, не каждый знает:
В селе, когда отца родного нет,
Так тяжело в жизни пацанам бывает.

Да и потом, когда уж взрослым стал,
Когда, бывало, доведут до точки,
Ни от кого я помощи не ждал,
С любой бедой справлялся в одиночку.

Но все равно считал себя счастливым
И никогда не думал я о том,
Что под конец придется сиротливо
Остаток в жизни доживать вдовцом.

Хотя прошел я неплохую школу,
Но голову седую клонит долу.

16

Рукою трепетной коснулся я твоих
Чуть инеем подернутых волос.
Сиянье глаз твоих, таких родных,
В моей душе теплом отозвалось.

Тебя судьба не пощадила тоже,
Хотя пред ней ничуть не виновата.
И видит Бог, отнюдь не каждый сможет
Осилить, что одна пережила ты.

А счастье в руки не дается нам,
И встречи редкие — лишь вспышка света,
Они — на душу стылую бальзам
Для рано поседевшего поэта.

Что пережили в жизни мы с тобой,
На четверых хватило бы с лихвой.

17

Бывает, и мужчины тоже плачут.
Глотают слезы молча, чуть дыша.
У них, однако, немногословных, значит,
Такая же ранимая душа.

Когда в любви отказано мужчине,
Не женщина причиною тому.
Пусть ищет он в самом себе причину,
Упреки адресуя самому.

Давать советы все мы мастера,
Однако вывод сделал я один:
Уж если вы хотите им добра,
Не задевайте плачущих мужчин.

Давно замечено: вреднее нету,
Чем при беде напрасные советы.

18

И ты ушла. И вот тебя не стало.
И неужель не будет больше встреч?
Но я хочу во что бы то ни стало
Твой светлый образ в памяти сберечь.

Мне чудится, что ты со мною рядом,
Однако на душе моей печаль.
Хотя и говорю: "Тужить не надо",
Прошедших лет мне бесконечно жаль.

У нас с тобой обширная родня,
Опора наша в прошлом и грядущем.
Давно уж стало ясно для меня —
Дорога покоряется идущим.

И мы пойдем с тобой рука об руку
Торить дорогу сыновьям и внукам.

19

Тебя судьба изрядно потрепала,
Да и меня она не обошла,
Но на нее не жалеюсь нисколько,
Какою бы коварной ни была.

Зачем корить судьбу? Ведь должен каждый
Испить свою ниспосланную чашу.
Я в жизни убеждался не однажды —
Еще не закатилось счастье наше.

Когда здорова ты — и я кажусь здоровым.
Раз ты жива — и я живу пока.
И я готов идти к вершинам новым,
Когда в моей руке твоя рука.

И слава Богу, что ты есть такая —
Не пропаду с тобою никогда я.

20

А детство... Юность... Только остается
Скорбеть о временах далеких тех,
Все тоньше жизни нить — вот-вот порвется,
Но все же, все же жаловаться грех.

Сердца покуда продолжают биться
И в жилах наших не остыла кровь,
Мы в мир иной не будем торопиться.
И в этом да поможет нам любовь.

Забудутся события и люди.
Что было с нами — порастет быльем.
Любовь была и есть, и вечно будет
Для всех живых живительным огнем.

Мне не хватает слов, чтоб мог воспеть я
Любовь, что будет жить тысячелетия.

21

А Сеспель про меня писал как будто:
 "Пусть я несчастлив, но одним уж тем
 Я счастлив, что не медля ни минуты,
 Могу тебе довериться совсем".

Но друг от друга нынче далеко мы,
 И душу мне с утра сжимает грусть.
 На твой портрет, как инок на икону,
 Смотрю благоговейно и молюсь.

Мне надо от тебя совсем немного —
 Тебя лишь об одном прошу: "Услышь...".
 ...Вот так же ждет от матери подмоги
 Впервые ставший на ноги малыш.

Как знать, что с нами будет впредь —
 Пока ты есть, не страшно умереть.

22

Почти родным стал город этот древний —
 Ведь здесь твой дом, и здесь твоя семья.
 Но будет грех, когда домой в деревню,
 Не повидав тебя, уеду я.

Куда ни глянь, прохожих праздных много.
 На них со скрытой завистью смотрю:
 Они тобою любоваться могут
 И вечером, и днем, и поутру.

Они и не скрывают восхищенья,
 Когда под взглядом их проходишь ты.
 Как мудрости природной воплощенье,
 Как гений совершенной красоты.

Ждала ли ты меня? Пока не знаю,
 Но на звонок с надеждой нажимаю.

23

В твоих глазах я — признанный поэт.
 Неужто так? Ответить затрудняюсь.
 Ведь от стихов желанной пользы нет.
 Над ними не напрасно ли стараюсь?

Тогда я — кто? Бесхитростный чуваш,
 Романтик бедный, а не автор платный.
 К тому же, в век весьма практичный наш
 За простоту был бит неоднократно.

Готов свои пожитки я раздать
 И радоваться искренне при этом.
 Я не уверен: можно ль ожидать
 Безбедной жизни с таким поэтом?

И пусть я жизнь не в силах повторить,
 Тебе хотел бы сердце подарить.

24

И днем, и ночью в мыслях у меня ты,
 Как будто наваждение напало.
 Но что поделать? Такова уж плата
 За ту любовь, что малость запоздала.

Накал любви переживаю снова,
 И сердце разрывается на части.
 Лишь ты одна одним единым словом
 Спасти могла бы от такой напасти.

Поэтому я нашей встречи жажду,
 Хочу услышать голос нежный твой.
 Как ни скрывай, заметить может каждый,
 Что я пленен, как юноша, тобой.

Явись ко мне хотя бы на минутку —
 Тобою заболел я не на шутку.

25

Поэтов друг, крылатый конь Пегас,
 Умчит меня в неведомые дали —
 Еще сердечный пламень не погас,
 Какие бы ветра не задували.

Боюсь услышать от тебя слова:
 “Зачем тебя я только полюбила?”.
 Пойми: одно уж то, что ты жива,
 Мне придает уверенность и силу.

Я за тебя готов в огонь и воду
 Пойти без страха — только намекни.
 С тобой тепло в любую непогоду,
 С тобой светло и в пасмурные дни.

До самого последнего дыханья
 С тобой хочу быть, милое создание.

26

С загадочной улыбкой Моны Лизы
 Лукаво смотришь на меня с портрета.
 Каким еще невиданным сюрпризом
 Ты удивишь влюбленного поэта?

А я и так по-детски очарован
 Твоих очей призывным выраженьем:
 Лишь позови, скажи одно лишь слово —
 Я хоть куда пойду без промедленья.

Пусть говорят, что счастья, мол, не купишь,
 А мне на это тратиться не надо:
 Я вижу по твоим глазам, что любишь,
 И это мне — и счастье, и награда.

В твоих глазах я вижу бездну неба,
 Они мне греют душу, где б я не был.

27

Первая любовь ты и... последняя!
 Голову перед тобой склоняю.
 Долюшка такая, понимаю,
 Помню все потери многолетние.

Первая любовь ты и... последняя...
 Что несет она мне: счастье? горе?
 С возрастом своим я как ни спорю,
 Силы убывают все заметнее.

Первая любовь ты и... последняя...
 Хочется идти с тобою рядом.
 За мое терпение в награду
 Сгинет пусть разлука многолетняя.

Жду я все же счастья запоздалого,
 Уж прости мечтателя бывалого.

28

Грешно считать, что одряхлел я будто —
 Хотя и стар, но в жизни цель ясна.
 Но только стал слезливей почему-то,
 Порой, бывает, мучаюсь без сна.

И в темноте с закрытыми глазами
 Лежу всю ночь. И, как в кино немым,
 Картины встреч, нечастых между нами,
 Проносятся в сознании моем.

От слез моих подушка намокает,
 А я лежу, бессонницей томим.
 И будто ты, желанная такая,
 Стоишь над изголовьем моим.

Твой голос будто слышу я, похоже,
 Душою сразу становлюсь моложе.

29

Для сердца чудодейственным лекарством
 Бывает настоящая любовь —
 Когда придет, то может и у старца
 Погнать быстрее стынувшую кровь.

И я, немало повидавший горя,
 На склоне лет такое испытал:
 Тебя лишь встретил невзначай и вскоре
 И телом, и душой моложе стал.

Тебя увижу — чувствую себя я
 Могуц — орлом, парящим в вышине.
 В грядущее и веру не теряю —
 Шагаю с молодыми наравне.

И жизни смысл стал ясен: должен я
 Жить для тебя, желанная моя.

30

Всего я повидал: хорошего, плохого...
 Уже в душе бывшего пыла нет.
 Но ты меня вернула к жизни снова
 Спустя десятки прожитых врозь лет.

В своих руках твои держу я руки.
 Смотрю в глаза. И хочется спросить:
 Как вынесли мы столько лет разлуки?
 И как любовь сумели сохранить?

Как мало знал тебя я... И как много
 Узнать за эту встречу довелось.
 Ты мне — не мама. Но тебе, ей-Богу,
 Родить меня повторно удалось.

Я очень рад, что после этой встречи
 Моложе телом стал и духом крепче.

31

Заметь: у нас одни и те же мысли —
 Что у меня они, что у тебя.
 Скажи, родная: мы не родились ли,
 Друг друга до рождения любя?

Как смотришь на меня ты нежным взглядом —
 Словами невозможно передать.
 А улыбнешься и присядешь рядом —
 Немудрено и разум потерять.

И как же не любить тебя взаимно?
 Сказать еще раз я тебе хочу:
 Любые беды не страшны двоим нам,
 Двоим любая ноша по плечу.

Воистину приносит людям счастье
 Лишь только обоюдное согласие.

32

Люблю тебя... Все чаще замечаю,
 Что на тебя похожим становлюсь:
 Судьбу свою, как ты, воспринимаю.
 Быть верным слову своему стремлюсь.

Прощаю людям промахи, но прежде
 Пристрастно самого себя сужу:
 Не только аккуратностью в одежде,
 Душевной чистотою дорожу.

Теперь меня не так уж беспокоит
 Тяжелый груз прожитых мною лет.
 Все это так... Однако сердце ноет,
 Когда тебя со мною рядом нет.

Ты подскажи мне, что же предпринять,
 Чтоб эту боль сердечную унять?

Осталась школа в памяти у нас,
И годы детства канули в былое.
В тот вечер выпускной в последний раз
С тобою расставался тяжело я.

У нас пути надолго разошлись,
О том не раз ты плакала украдкой.
В разлуке долгой провели мы жизнь,
Порой была она весьма несладкой.

Не скоро, а через десятки лет,
Сошлись опять дороги наши все же.
Теперь я стал, как одуванчик, сед,
И ты заметно поседела тоже.

И после долгих лет и в этот раз
Опять сердца оттаяли у нас.

За все, за все благодарю тебя я —
Хоть далеко ты, я не одинок:
В моей душе не пепел остывает —
Горит тобой зажженный огонек.

Воспрянул духом после нашей встречи:
Как только посмотрю на твой портрет,
Становится на сердце сразу легче,
Следов унынья и в помине нет.

Мне кажется, что только что вошла ты
И стала тихо за моей спиной,
И я, забыв потери и утраты,
Беседую с портретом, как с тобой.

Люблю тебя. Любовь моя сильна
И пеплом не подернется она.

35

Порой бываю, как малыш, беспечным,
Порою изнываю от тоски:
Тогда и час как будто длится вечно,
И нету рядом дружеской руки.

В такие дни одно меня спасает:
Ты с кем и как и где бы ни была,
Огонь любви во мне не угасает,
Что ты давно в моей душе зажгла.

И чудится: тебя я будто слышу,
Что чувствую дыхание твое.
Любовь... Она дарована нам свыше,
Стараться будем уберечь ее.

Не оставляй меня — ведь без тебя
С крылом подбитым чувствую себя.

36

Хоть по-чувашски говорю и мыслю,
Решил писать я на английский лад.
Сонеты удались, не удались ли,
Пусть сами за себя и говорят.

Писал от сердца шедшими словами
Про ту, всю жизнь которую любил.
Есть песня, что бессонными ночами
Жене своей покойной посвятил.

Она меня с полслова понимала,
Хотя я с ней не очень был речист.
И как порою плохо не бывало,
Я перед нею оставался чист.

Когда она со мной навек рассталась,
На память песня нежная осталась.

37

Весь по тебе истосковался я,
 Хотя и виделись не так давно мы.
 Иду к тебе, желанная моя,
 И думаю: "Была бы только дома".

Как много слов заветных у меня,
 Прибереженных для тебя лишь только...
 Конечно, сам во всем виновен я,
 Что до сих пор не высказался толком.

Ты прислонись скорей к груди моей —
 Горячим сердцем я тебя согрею.
 Поверь, что нету во Вселенной всей,
 Который бы любил тебя сильнее.

Когда попала ты в мои объятия,
 Забыл все напрочь, что хотел сказать я.

38

Я встретил дочь твою. И растерялся.
 И удивленно посмотрел ей вслед —
 Как будто я с тобою повстречался,
 Помолодевшей на десятки лет.

Бывают же такие совпадения!
 Она похожа на тебя во всем:
 Твое лицо. Фигура. И твои движения,
 Но только в исполнении другом.

Ничто похожесть эту не нарушит...
 И если быть уж верным до конца,
 Скажу: у вас — чувствительные души,
 У вас — любвеобильные сердца.

Как мудро все устроено на свете —
 Себя мы повторяем в наших детях.

39

Я красоту твою воспел в сонетах,
Не прибегая к выпрненным словам.
Как удалось и удалось ли это,
Читатель добрый пусть оценит сам.

Одно скажу: кривить душой не может
На склоне лет влюбившийся поэт,
И нету для меня тебя дороже,
Моя любовь, в моем окошке свет.

Тебя увижу — расправляю плечи,
Стоял бы век и говорил с тобой.
Пускай слова красотью не блещут,
Но что ни слово — выстрадано мной.

Пусть до тебя дойдет одно хоть слово,
Готов с тобою повстречаться снова.

40

Ты — бабушка, почти уже седая,
А я — давно уж седовласый дед.
При встречах с теплотою вспоминаем
Друзей живых. И тех, кого уж нет.

Наш разговор бывает нескончаем —
Одно воспоминанье за другим.
В наш суматошный век — мы это знаем! —
В беде сподручней выстоять двоим.

Вот потому-то дороги нам эти
От всей души идущие слова —
Как будто мы одни на целом свете,
Два любящих друг друга существа.

И в наших душах оживает вновь
Почти по-детски чистая любовь.

Когда судьба подводит нас к распутью,
Стоим, гадаем: что же выбирать?
Пойдешь налево — захлебнешься мутью,
Пойдешь направо — будешь пыль глотать.

Судьба у нас капризной оказалась
И после школы развела с тобой:
Уехал я. А ты в селе осталась
Обмениваться письмами со мной.

Не дождалась меня и вышла замуж —
Тебе одной не век же вековать.
Смирился с этим я. А там и сам уж
Очаг семейный начал собирать.

Но, а судьба-то? Полагаю я:
Какая-никакая, но она моя.

В нелегкий час ты сильно помогла мне...
...Как только вспомню о жене своей,
Она встает незримо между нами,
Но ты нисколько не ревнуешь к ней.

Хотя была ты с нею и знакома,
Ты знала, как в любви мы жили с ней.
Пускай порою было нелегко нам,
Но мы взрастили четверых детей.

И нам бы жить и жить да поживать бы,
Но надо было иначе судьбе:
Отметили рубиновую свадьбу,
И тут Господь забрал ее к себе.

Как я страдал... Но в трудную минуту
Мне в помощь руку подала свою ты.

43

Заставила задуматься ты крепко.
Сказавши: "Будем жить как муж с женой,
Наверное, лишь когда мы к нашим предкам
С тобой переселимся в мир иной".

А что скажу я? Я и сам не меньше
Хочу сойтись с тобой. Не первый год
Я вижу в мыслях: лучшая из женщин
Меня под руку бережно ведет.

На склоне лет всегда трудней дорога.
И что скрывать, и силы уж не те,
Но мы любовь друг к другу, слава Богу,
Доныне сохранили в чистоте.

И кто нам запретит мечтать о счастье?
Не угаснуть бы только в одночасье.

44

С тобой мы, как двойняшки: брат — сестра.
И между нами разница лишь в том:
Как ласточка в полете, ты шустрa,
А я кажусь медлительным орлом.

Я при тебе на подвиги готов,
Во мне ты будишь светлые мечты.
Хотя сама не пишешь ты стихов,
Соавтор всех моих сонетов — ты.

Писать я сяду. Только положу
Перед собою чистые листы —
За строчкой строчку быстро навожу,
Моей рукой как будто водишь ты.

Я без тебя — засохший ломкий прут.
С тобой — как дуб. И годы не берут.

45

Хотя и не расписаны с тобой,
Себя я без тебя не представляю.
Что станет в жизни будущей со мной,
Сказать по правде, я и сам не знаю.

Ты от меня сегодня далеко,
Не виделись с тобою с давних пор мы.
И пусть в разлуке мы, но глубоко
В сердцах у нас любовь пустила корни.

Тоска томит. Хожу я сам не свой.
И тесно мне в моем доме просторном.
В моей груди — зажженное тобой —
Бушует пламя, как в кузнечном горне.

Я не сгораю, нет, но закаляюсь
И потерять тебя я опасаясь.

46

Прости. Как долго я тебя не видел!..
Хотя меня тоска в тиски взяла,
Я на тебя несколько не в обиде —
Я сам в ответе за свои дела.

Я думаю, что мы на невезенье
Напрасно обижаемся подчас,
Должны мы в жизни пережить с терпением
Что на роду написано у нас.

И оттого терплю разлуку нашу
Смирненно, знаю: чем острее тоска,
Тем наша встреча будет много краше,
Да и цена ей будет высока.

Надежда на свиданье душу греет.
С тобою повидаться бы скорее.

47

О чем ты думаешь? Лежу я и гадаю,
Когда ночами мучаюсь без сна.
Что делать, если сон перебивая,
Приходят мысли за одной одна?

И день, и ночь я жду тебя. При встрече
Найдется много что тебе сказать.
Но день прошел. Опять тоскливый вечер.
А там и ночь бессонная опять.

На твой портрет смотрю печальным взглядом.
Как от толчка я встрепенулся вдруг.
О Господи!.. Тебя же нету рядом...
Беседую я сам с собою вслух.

Любимая, когда твоя дорога
У моего закончится порога?

48

Поверь: ничуть душою не кривлю
В моих ночами писанных сонетах:
Люблю тебя, одну тебя люблю,
Милей кого во всей Вселенной нету.

Ты мне мила не только красотой,
Но и умом, характером, делами:
В минуту трудную ты силы придала мне
И поддержала дух упавший мой.

Да и сейчас, на склоне наших дней,
Как хорошо всегда с тобой вдвоем нам.
С такой душою светлой ты достойна
Навек остаться в памяти людей.

В моих сонетах каждая строка
Тебе желает счастья на века.

Совсем без звука отворилась дверь,
И ты нежданно предо мной предстала.
О, Господи! Как радостно мне стало —
На свете мы счастливей всех теперь.

Тебе к лицу и шуба, и платок,
По-модному накинутый на плечи.
Тебя я ждал весь день, но лишь под вечер
В мой дом переступила ты порог.

Так раздевайся, милая, скорей!
Наверное, продрогла ты с дороги.
А я сейчас... Ты потерпи немного...
Налью тебе чайку погорячей.

В мой дом нежданно заглянуло счастье.
Его не упустить бы в одночасье.

А за окном — рождественский мороз...
На стуле кошка нос уткнула в лапки.
И вечер облегченья не принес,
И на душе так муторно и зябко.

Опять без сна ворочаться всю ночь...
С такой тоски недолго и свихнуться.
Лишь ты одна могла бы мне помочь
К душевному спокойствию вернуться.

Во всей красе встаешь ты предо мной,
Как только я глаза на миг закрою.
Лишь дотронуться б до тебя рукой...
А больше не желаю ничего я.

Спросил бы я: добраться как смогла
До снегом занесенного села?

51

А снег который день идет, идет...
Земля покрылась белой пеленою.
В небытие уходит старый год,
Но буду часто вспоминать его я.

Он был делами многими богат,
Тот год счастливый, к сожаленью, бывший:
Как нашим редким встречам был я рад...
Но что мне год готовит наступивший?

С большой надеждой ждали мы его.
И у меня — заветное хотенье:
Тебя люблю я более всего
И быть хочу с тобою каждый день я.

Друг с другом рядом быть бы навсегда,
И нам тогда и горе не беда.

52

На авторский концерт в саму столицу
Нас пригласил маэстро Кудakov.
Как рады мы! И как же не гордиться
Таким вниманьем славных земляков?

Однако ты промолвила со вздохом:
"Как жаль, что платья выходного нет...".
Да не горюй! Ты выглядишь неплохо.
Тебе на вид совсем немного лет.

Ты разгони скорей свои раздумья
И будь всегда уверена в одном,
Что ты и в этом шерстяном костюме
Для подражанья будешь образцом.

...В фойе дворца — в антрактах — чуть не все ли
С большим вниманьем вслед тебе смотрели.

53

Хотя до Чебоксар подать рукой,
Я в городе почти что не бываю —
В разлуке, предназначенной судьбой,
Один и дни, и ночи коротаю.

Сегодня как-то в сутолоке дня,
Когда и срочных дел был целый ворох,
Шальная мысль мелькнула у меня:
А если мне к тебе поехать в город?

На фоне горожан — сомнений нет —
Не хуже их должны с тобой смотреться:
Ведь нам с тобой не так уж много лет,
И есть во что по-модному одеться.

Пусть в прошлой жизни упустил полно я,
Еще не поздно наверстать былое.

54

Под вечер хочется присесть, передохнуть...
Не от работы устаю — от мыслей.
И как всегда тоска теснит мне грудь,
Как будто жернова на мне повисли.

Тебя и не увидеть, не обнять,
Когда тоска совсем уж одолеет,
Но все же продолжаю встречу ждать —
Одну мечту заветную лелею:

Хотел бы я с тобою рядом быть,
Возиться по хозяйству и по дому:
Ведь чувствуем и мыслим заодно мы,
И нам вовек друг друга не забыть.

И в самом деле, может, по весне
Такое счастье улыбнется мне?

55

Мы с внуком едем в дальний путь — в деревню,
В купе нас двое. Посторонних нет...
А за окном замерзшие деревья
Прощально машут поезду вослед.

Была с тобой недолгой наша встреча.
И сколько жить еще в разлуке мне?
А за окном густеет зимний вечер,
Да и в купе становится темней.

Внучок к моим притронулся рукам,
Его глаза просительно блеснули.
"Хочу домой... — сказал он. — Может там
Для нас найдешь ты... новую бабулю"...

Как верно говорит мой внук, о, Боже...
И я от жизни ведь хочу того же.

56

Ко мне и нынче, как всегда, на пару
Явились Одиночество и Ночь.
Хотя любовь моя пылает жаром,
Но я тоску не в силах превозмочь.

И что ни ночь, бессонницей страдаю,
Твой образ не дает покоя мне:
Глаза закрою — тут же, как живая,
Являешься в полночной тишине.

Я по тебе истосковался очень,
С тобой скорей увидеться стремлюсь.
Боюсь не Одиночества и Ночи —
Тобою быть покинутым боюсь.

Не сомневайся. Верь. И жди. Тогда ведь
Мы сможем пару крепкую составить.

"Источник вдохновения и сил!
Моя Богиня! На тебя молюсь я...".
Вот так наш классик Сеспель Михаил
Писал не раз своей любимой Нюсе.

Притом высоких слов он не жалел:
"Ты — ангел мой! Ты — свет, к себе влекущий!".
И от любви, как факел, он горел,
Но не сгорал, а разгорался пуще.

Моя любовь его любви сродни —
Его слова тебе я адресую:
В мое письмо лишь только загляни
И вмиг поймешь, как по тебе тоскую.

Хоть далеко ты, утешает вот что:
Нас выручают телефон и почта.

Вздыхнув, сказала ты: "Стара уж стала...".
Тогда выходит, что и я — старик?
Любимая, тужить нам не пристало.
Пока нас час последний не настиг.

О возрастах замечено не нами:
У старости есть ценности свои —
И опыт наш, проверенный годами,
И мыслей светлых — целые рои.

И чувства наши глубже и серьезней.
Когда о них заходит разговор,
Бывает, что непрошенные слезы
Нет-нет да затуманивают взор.

Но плачу я не с горя, а от счастья —
В расцвете сил себе кажусь сейчас я.

59

Ты мне — опора в самый трудный час,
 Пристанище в житейском океане,
 Однако думаю с тревогою подчас:
 Тебя не будет — что со мною станет?

Тогда звезда закатится моя,
 Поэзия моя лишится стержня,
 И буду ли кому-то нужен я,
 Поэт, свой тонус потерявший прежний?

И чтобы не слабел с годами я,
 И надо-то совсем-совсем немного:
 В чужом краю не забывай меня
 И навещай почаще, ради Бога.

А может, лучше самому решиться
 К тебе нежданно в гости заявиться?

60

Весна... Природа снова возродилась,
 Нарядами своими занялась.
 А яблоня!.. Как замуж собралась
 И в свадебное платье нарядилась.

Закрыв глаза, вообразил себе я,
 Что не она идет ко мне, а ты —
 Несешь в руках роскошные цветы
 И улыбаешься, смущаясь и робея.

И вновь во мне надежда пробудилась
 На скорое свидание с тобой.
 Явись ко мне скорее, Ангел мой,
 Как трудно бы тебе ни приходилось.

Весна и в самом деле — утро года.
 Моя любовь в цвету, как и Природа.

61

За праздничным столом друзья твои
В честь дня рожденья твоего сошлись,
Тебе желают счастья и любви
На всю твою оставшуюся жизнь.

Года, года... как облака плывут
Неведомо откуда и куда.
И не заметим, как они пройдут..
Так надо ли о них жалеть тогда?

Пуškai они проходят чередой..
Я об одном забочусь каждый миг —
Остаться бы нам в памяти людской
Хорошими свершениями для них.

Любовь и дружба в каждом человеке
Пуškai живут отныне и навеки!

62

Ты для меня — сама Богиня..
Как ценность самую большую,
С далекой юности доныне
Пока Тебя одну в душе ношу я.

О воз Ты в жизни вынесла немало..
У ста Меня с полслова понимала,
И оп Ждала меня и тосковала,
И мы Порой бессонницей страдала.

И чу Но вот мы свиделись. И будто
Когд Часы бегут, как говорится,
Быстрей, чем считанны минуты.
Ах, как бы нам наговориться...

Но лю Люблю тебя, люблю без меры,
В ра Моя цильнинская Венера.

63

Когда порой прижмет, что не вздохнешь,
 А впереди не видно и просвета,
 Берем газету под названием "ЗОЖ"
 И ищем в ней полезные советы.

Как нам недуги разные лечить?
 Ответ простой, как все у нас в Отчизне:
 Своим здоровьем надо дорожить,
 Притом вести здоровый образ жизни.

Лекарство главное — к ближнему любовь,
 Которая в сердцах не угасает,
 И согревает стынущую кровь,
 От раннего старения спасает.

Так пишет "ЗОЖ". А ведь и в самом деле
 Здоровый дух живет в здоровом теле.

64

На склоне жизни и уже седому,
 Видать, на счастье повстречалась ты,
 И затянул меня любовный омут,
 Ожили снова прежние мечты.

Любовь бушует в сердце, словно пламя,
 Я потерял, как в юности, покой.
 Не думал, не гадал я меж делами,
 Что для меня наступит час такой.

Своей судьбою я доволен очень —
 Душа поет, как чуткая струна.
 И пусть свой век не вместе мы закончим,
 Но ты навеки у меня одна.

Мы сохраним любви повторной восходы
 На все свои оставшиеся годы.

Что нынче так душа болит моя?
 Влачу я дни в печали и тоске,
 Глаза прикрою — представляю я
 Тебя в твоём далеком далеке.

Что видишь ты — все то в моих глазах,
 Что слышишь ты — все то в моих ушах,
 Что мыслишь ты — я выскажу в словах,
 Как ходишь ты — я слышу каждый шаг.

Как жаль, но в жизни есть еще и зло,
 И у меня — желание одно:
 Чтоб горе стороною обошло
 И чтоб тебя не тронуло оно.

И лишь добра тебе желаю я,
 Красавица цыпльинская моя.

Купил у букиниста старый томик
 Рассказов о чувашской старине.
 Я рад покупке, словно гостю в доме,
 Но я другому радуюсь вдвойне.

Смотрю, как ты читаешь увлеченно
 О тех делах давно минувших дней.
 Хоть все произошло во время оно,
 Но будто все — про нынешних людей.

Я восхищаюсь автором. О, Боже,
 Как наши души он берет в полон...
 И я писать стихи хотел бы тоже
 Таким певучим языком, как он.

И через десять лет мои сонеты
 Читала б молодежь, как томик этот.

ПИСАННОЕ В РАЗНЫЕ ГОДЫ

Ты снится чуть не еженощно стала.
И этой ночью мне приснилась ты.
... Я любовался, как ты собирала
Неяркие весенние цветы.

За ними ты красиво нагибалась —
По-юному подвижна и гибка,
Но кто-то из толпы, что показалась,
Тебе махнул рукой издалека.

И ты ушла... Пошла к своим знакомым...
И долго-долго я смотрел вослед...
...Проснулся я. И надо ж быть такому,
Тебя и в самом деле рядом нет.

Надолго я с тобою разлучен.
И мне и не понять, где — явь, где — сон.

А любовь все жива...

(Из песни).

С Москвою вместе просыпаюсь,
Включаю радио и вот
Напевом плавным наслаждаюсь —
Людмила Зыкина поет.

Людмила, — верь мне! — как обычно
Хотя по-русски ты поешь,
В России нашей стоязычной
Любого за душу берешь.

И за твое святое дело
Спасибо, русский соловей.

... Я был так рад, как будто пела
Ты для возлюбленной моей.

Уж если Зыкина поет.
То и моя любовь живет.

Красавица, так томно не гляди
При встречах неожиданных, прошу я.
У нас с тобою — разные пути.
И я скажу лишь, что люблю другую.

Красавица, не изгибай свой стан
И руки не тяни ко мне, прошу я.
Весь твой порыв — рассчитанный обман.
А я скажу лишь, что люблю другую.

Красавица, напрасно не тревожь
И не волнуй меня, прошу я.
Чужое сердце в руки не возьмешь...
А я скажу лишь, что люблю другую.

Мое пылает сердце, но оно
Принадлежит другой уже давно.

Судьба ли это, не судьба ли?
Уж так у нас сложилась жизнь —
Что надо было — не сказали,
Надолго с тем и разошлись.

Не стало на душе покоя —
И ноет, и болит она.
Не упрекаю никакого я,
Ведь в этом — лишь моя вина.

И что ни день, терпеть труднее.
Меж нами пропасть пролегла.
Перелетел бы вмиг к тебе я,
Лишь дал бы Бог мне два крыла.

Но пропасть шире с каждым днем,
Душа болит сильнее притом.

Ярко-голубая незабудка —
Спутница непаханных полей,
Наши души ты пронзаешь будто
Красотою девственной своей.

Незабудка, хоть скромна ты очень,
И засохнешь — сохраняешь цвет.

...В памяти встают бессонной ночью
Милые картины давних лет.

Я тебя любил, но безответно,
А огонь в груди не угасал.
Как страдал я! Кто бы только знал...
Старость подступила незаметно.

Даже нынче вопреки рассудку
Жду ответа я от Незабудки.

По-соседству с нами жил безногий
Безобидный старый инвалид.
В жизни повидавший горя много.
Он совсем здоровым был на вид.

Потому я часто удивлялся,
Как на боли жаловался дед:
То болят отрезанные пальцы,
То болит стопа, которой нет.

Если надо, как теперь я понял,
Боль чужую примешь, как свою.
...Друг от друга пусть и далеко мы,
Словно рядом я с тобой стою.

И на этом дальнем расстоянии
Будто чувствую твоё дыхание.

У нас у всех бывает это время,
 Которое зовется золотым,
 Но так случается, наверное, со всеми,
 Что этим счастьем мы не дорожим.

Возможно, потому, что мы не знаем,
 Что это время не вернется вновь,
 И меж собой наивно рассуждаем,
 Что не ржавеет первая любовь.

Но звездный час сменяется страданием,
 Порой подолгу облегченья нет.
 Судьба преподнесла нам испытание,
 Нас разлучив на много-много лет.

Пока с тобою не увижусь вновь
 Да не ржавеет первая любовь.

Прошлое — лучше настоящего.

(М. Горький).

Ворчат иные: "Ах, как раньше жили".
 Но их ничуть не осуждаю я:
 У всех людей, они бы кем ни были,
 На свете жизнь у каждого своя.

Мне как бы в жизни трудно ни бывало,
 Я никогда без дела не сидел:
 Всегда был рад, что сделано немало,
 И было жаль, что много не успел.

Чтобы не быть Непомнящим Иваном,
 Конечно, надо старым дорожить.
 Но только будем помнить постоянно,
 Что нам не в Прошлом, а в Настоящем жить.

Хоть раньше было лучше, говорят,
 Однако мы... Не пятимся назад?

Как я надеялся добраться до вершины...
И я месил сыпучий снег. Месил...
Хотя рюкзак оттягивает спину,
Пойду вперед, насколько хватит сил.

Однако чувствую, что силы на исходе,
А впереди — отвесная стена.
Как помощь мне на этом переходе
От впереди идущего нужна!

А я — один... Как дальше быть, не знаю.
Идти вперед — стена. Назад — не хватит сил.
Как жаль себя мне. Я сам себя ругаю,
Что так неосторожно поступил.

...Но то — лишь сон. Но в жизни тоже
Без помощи друзей весьма негоже.

Приходит вечер. Если утро было...
И в жизни так: рождение и смерть.
Наш век недолог. Берегите силы —
Ведь многое и можно не успеть.

Все в мире нашем Времени подвластно:
И матушка-Земля — не исключение.
Хотя и выглядит всегда прекрасно,
Но и она подвержена старению.

Ученые мужи определяют
Ей жизнь в десятки миллиардов лет,
Так пусть живет и вечно процветает
Роднейшая Планета из планет.

Лишь об одном у нас должна быть речь,
Как Землю от пожара уберечь.

Поэзия — не праздная потеха,
 Но ежели решил поэтом стать,
 Готов ли ты без видимых успехов
 Всю жизнь поля бумажные пахать?

Готов? Тогда, как говорится, с Богом...
 Но только об одном ты не забудь,
 Что до Парнаса — длинная дорога,
 Притом туда — весьма тернистый путь.

Ты выдержишь ли такое испытанье?
 В беде кому ты сможешь подсобить?
 Не возникает у тебя желанья
 Чужую боль в себе переварить?

Когда на все вопросы дашь ответ,
 Тебе скажу, что ты — почти поэт.

Который день нет писем от тебя.
 А вечера осенние — тоскливы.
 Пойду-ка я, — опять подумал я, —
 По улице пройдуся неторопливо.

А ночь темна. На небе звезд — не счесть...
 Возможно, как и я, на них ты смотришь тоже.
 Я верю: там такая сила есть
 И нам она увидеться поможет.

Уехал к сыну насовсем сосед,
 Но, удивленный, я остановился —
 В его окошках появился свет...
 Уж не в село ль он снова воротился?

Зажегся свет... Но только почему
 Зажгла его не ты в моем дому?

Один сонет пишу я за другим,
Тебе одной я все их посвящаю.
Порой кажусь себе я молодым,
Порою стариком себя считаю.

Прожили жизнь свою, как Бог послал:
Ты замужем была, я был женатым.
Хотя жене своей не изменял,
Но на душе моей всегда была ты.

И пусть дожил я до седых волос,
Любовь к тебе чиста и первозданна.
Я был так рад, что свидеться пришлось,
Когда ко мне приехала нежданно.

Но ты опять уехала. Опять...
Чего от дня мне завтрашнего ждать?

(Перевел Петр ИШУТОВ).

ДРУГИЕ ПЕРЕВОДЫ

Как назову тебя? Милой? Родной?
Солнышком ясным иль утренней зорькой?
Вижу тебя и живу лишь тобой
Даже в разлуке, печальной и горькой.

Вместе мы путь до конца не прошли,
Не одолели судьбы повороты...
Буйные ветры нещадно мели
И омрачали мне радость полета.

Сеять добро я стремился в стихах.
Льются и нынче душевные строки.
Те же, что не сочинил впопыхах,
Знать, упустили заветные сроки.

Пусть с опозданием долг им воздам,
Верю — меня ты услышишь и там...

Не в одиночку приходит беда —
Истину эту не раз я изведal.
Только на то, что минуют и беды,
Тоже надеялся в жизни всегда.

Веру в хорошее свято берег,
Как бы стихия беды ни качала,
Зная — в любви и концы, и начала
Наших счастливых и трудных дорог.

Правда, и самый прекрасный удел
Тоже не в радость, коль мы одиноки.
Только в тебе находил я истоки
И безмятежных, и тягостных дел.

Если и грусть приносила любовь,
Солнцем она озаряет нас вновь...

Пришла беда в семейный мой очаг,
Нагрянула сюда, подобно смерчу...
И тяжелее каждый в гору шаг,
И тяжесть все сильнее давит плечи.

Я самые простейшие дела
Уже почти не в силах с места сдвинуть,
И кровь, что горячо вчера текла,
Зловеще начинает в жилах стынуть.

Так взад-вперед по комнатам брожу,
Страдаю одиноко и угрюмо...
Кому я слово теплое скажу?
Кому открою тягостные думы?

Один во мгле луч света. Это ты,
И в сны уходят все мои мечты.

В мечтах была подобна ты Лауре,
Звездой сияла, словно Шаганэ,
Но до конца сквозь жизненные бури
Пройти с тобою не светило мне.

Я продолжаю говорить с тобою
И через эту тягостную даль,
Хоть снова ночи лишены покоя,
Неся неутоленную печаль.

Идут воспоминания волнами
О жизни неокончившейся той,
И снова ты встаешь перед глазами
С нетленною своею красотой.

Опять ты — этой жизни естество,
И больше мне не надо ничего!

Заря уже позолотила крыши.
И с тихим ветром шепчется ветла...
Вдруг голубя подстреленного вижу,
Беспомощно сложившего крыла.

Томит его желание одно:
Опять увидеть солнечные дали —
Но, кажется, те крылья отлетали.
И в высь ему подняться не дано.

...И давние стихи мои в конверте,
Что слал тебе я в классе, вспомнил вдруг.
Сгубило их тогда, подобно смерти,
Прикосновенье любопытных рук.

И с грустью ощущаю всякий час:
Бедя везде подстерегает нас.

*Даже если меня позабудешь,
Не забуду тебя никогда.*

(Из чувашской народной песни).

Земля засохла без дождей осенних,
Лежит в глубоких трещинах, скорбя...
И жизненная нить под желтой сенью,
Увы, слабеет, друг мой, без тебя.

Кто грусть мою тихонько успокоит?
Кто принесет надежду сердцу в дар,
Которое так безутешно ноет,
Храня в груди негаснущий пожар?

В каких мирах живешь, и кто там рядом,
Кого ты видишь, говоришь ты с кем,
И вспомнишь добрым словом или взглядом,
Или забыла о моей тоске?

Но, сердце перед миром обнажив,
Тебя я помню — потому и жив.

Твоя улыбка, как у Моны Лизы,
 Таинственной загадкой полна...
 Хотел бы знать — и впрямь она нежна,
 А, может быть, предвестница каприза?

Простое чудо вижу на Земле
 С живыми и прекрасными глазами,
 И в карточку на письменном столе
 Я вглядываюсь долгими часами.

В твоих глазах — покой и глубина,
 Их аура мне проникает в душу,
 И счастьем наполняют жизнь до дна,
 Что никакие бури не разрушат.

Я оживаю на глазах твоих,
 И целые миры я вижу в них...

Своей любви — и первой, и последней
 Ловлю всем сердцем предвечерний свет..
 Но вместе нам не быть на склоне лет,
 Давая выход страсти многолетней.

Я шел по жизни, многое тая,
 Зло и добро вкушая полной мерой,
 Но как бы ни текла судьба моя —
 Я быть старался искренним и верным.

О, первая!.. Последняя любовь,
 Пускай не сможем быть всегда мы рядом,
 Достаточно лишь слова или взгляда,
 Чтоб давним чувствам проявиться вновь.

Прости мои наивные мечты,
 В которых снова ты и только ты!

(Перевел Григорий МЕДВЕДОВСКИЙ).

Не раз я счастье воспевал стихами,
Роман в стихах, поэмы сочинял.
Но счастье-то не встретил я глазами, —
А, может быть, его я не узнал?

Весна и лето пролетели быстро,
Я даже не заметил их совсем;
Поэтому на сердце нынче грустно, —
Уж осень на дворе, зима затем.

Твой образ вижу в памяти желанный —
Лучом немеркнущим он светит мне всегда.
Я хоть и слышу зов твой неустанный, —
Но как найти дорогу мне туда?

Издалека звездою ты мне светишь,
И счастье яркое оттуда мечешь.

Тебе я шлю привет, как Сеспель новый,
Как Сеспель я люблю тебя досель.
И все молюсь на образ твой я нежный.
Ложась один в холодную постель.

Тогда, цель жизни снова обозначив,
Тебя почувствую с собой я вдруг.
Несчастлив я, но оттого все ж счастлив,
Что есть на свете ты, мой добрый друг.

И делаю я шаг за шагом новый,
Ходить как будто только лишь учусь.
Мое светило, друг любимый, нежный,
Я руку дружбы протянуть хочу.

Быть может, счастья не увижу впредь, —
С тобою не страшна мне даже смерть.

(Перевел Геннадий КОНДРАТЬЕВ).

Чуть дверь открылась тихо в поздний час,
И ты вошла в нее желанной песней.
О, Господи! Мы вновь с тобою вместе!
Кто может быть сейчас счастливей нас!

Стоишь ты в шубе новой предо мной,
В ботинках тонких и совсем не зимних.
Я ждал весь день, а был он очень длинный;
И вот — дождался, пусть и в час ночной!

Продрогла ты в пути — и вся дрожишь.
Давай, разденься, ласточка, скорее,
Чайку целебного испей погорячее;
Пусть миг замрет — покуда здесь гостишь.

Ну кто сейчас счастливей в мире нас?!
Не растерять бы этот чудный час.

На сердце грусть. И улица не манит.
А за окном — рождественский мороз.
Добро какое мы в сердцах оставим?
Утрем ли завтра злу земному нос?..

Как одному печаль-тоску развеять?
Ведь эдак можно и с ума сойти.
Но, есть добро на свете — надо верить;
И не один я на своем пути...

Как только, хоть на миг, глаза прикрою,
То снова вижу милый облик твой;
Тебя достать пытаюсь я рукою,
В груди огонь горячий и живой.

Каким же ветром, силой ли волшебной,
В далекой оказалась ты деревне?

В моей ты жизни — крепкая граница,
 Единственная крепость и броня.
 С тоскою только не спеши сдружиться,
 В нелегкий час судьбу свою браня.

Знай, — без тебя моя звезда погаснет,
 Кому же буду нужен я тогда?
 Когда моя поэзия зачахнет,
 И ранит душу ближних навсегда?..

Но голос мой, как прежде, звонкий, внятный,
 Покуда я тобой живу, дышу;
 И нет дороги для меня попятной —
 К тебе, желанной, я всегда спешу.

Ведь правда же, мой друг, шепни при встрече, —
 Когда мы вместе, крепость наша крепче?

(Перевел Андриян ГРИГОРЬЕВ).

Тебя я вижу, как Сосна, как Сосна,
 Как Сосна, в лесу, в лесу,
 И все, что в лесу, в лесу,
 Ложась, ложась, ложась, ложась,

Тогда, тогда, тогда, тогда,
 Тебя, тебя, тебя, тебя,
 Несчастлив, несчастлив,
 Что, что, что, что, что, что,

И делаю, и делаю, и делаю,
 Ходить, ходить, ходить, ходить,
 Мои, мои, мои, мои,
 И руку, руку, руку, руку,

Быть, быть, быть, быть, быть, быть,
 С тобой, с тобой, с тобой, с тобой,
 Внелегкий, внелегкий, внелегкий,

ТУПМАЛЛИ

Вилёмсёр поэт сáмахё, ЮРАТУ пекех...	3
Сонетсем	5
Тёрлё султа сырнисем	38

СОДЕРЖАНИЕ

Сонеты (перевод Петра Ишутова)	46
Писанное в разные годы (перевод Петра Ишутова).	79
Другие переводы	86

Англин Фёдор Иванович (1850-1900)

Сонеты

на русском и чувашском языках

Сонетсем

русă чӳккӳлӳн ӳчӳрӳн

Редактор: А. Ф. Волков

Технический редактор: Н. Н. Давыдова

Формат 60x84 1/8. Печать 500 экз.

Печать 500 экз.

Художник: Л. И. Смирнов

ГП «Областная типография «Печатный двор»

430049, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 27.

3 В моей жизни — нежность, любовь, мечта
5 Единственная любовь и мечта
38 С любовью и мечтой в душе
38 В душе — любовь и мечта

СОДЕРЖАНИЕ

46 Сонеты (перевод Петра Ншутова)
79 Писанные в разное время (перевод Петра Ншутова)
88 Изданные переводы
На русском языке: «Звонкий, внятный,
Писанный в разное время»
На чувашском языке: «Звонкий, внятный,
Писанный в разное время»
Ваше творчество — мой друг, наша встреча —
Куда мы идем, куда мы идем?

(Перевод Андрей ГРИГОРЬЕВ).

Анатолий Федорович Ермилов (Юман)

Сонеты

на русском и чувашском языках

Сонетсем

чăвашла тата вырăсла

Редактор: Ермилов А.Ф.

Технический редактор: Давыдова Н.И.

Корректор: Кучер Е.П.

Художник: Семенов Г.Г.

Верстка типографии. Подписано в печать 12.08.03.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офс. № 1. Гарнитура HelvDL Chu.
Печать офсет. Усл. печ. л. 5,58. Тираж 500 экз.
Заказ № 2209.

ГУП «Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.

20200

“КАНАШ”

хаҗат
библиотеки

2003 җул

Библиотека

газеты

“КАНАШ”

2003 год